[120/48

Г120 Ч8
9 (С) А 65
Кн 1

Романовы въ трехвѣковомъ служеніи русскому народу.

1613 1913

317805

...ь и Царь Самодержавный,
...ними Богъ, — вотъ Руси кличъ!

9(C)
A65

Г120-48

ГОСУД. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА РСФСР № 26252 1974 г.

Народъ и Царь Самодержавный,
Надъ Ними Богъ—вотъ Руси кличъ!

1941

РОМАНОВЫ

въ трехвѣковомъ служеніи русскому народу.

Историческій очеркъ
К. И. Андріенко.

I.

Триста лѣтъ тому назадъ Россія, наша великая родина, была на краю гибели. Прекратился русскій царскій родъ: умеръ Царь и дѣтей не оставилъ. И пока отыскали русскіе люди новаго Царя себѣ по сердцу, Русское Государство едва не потеряло своей самостоятельности, и народъ русскій едва не попалъ къ чужимъ народамъ въ неволю.

Правда, не было недостатка въ охотникахъ занять осиротѣлый престолъ вымершаго царскаго рода, но не такіе это были люди, какіе русскому христіанскому народу были нужны, не такіе, какихъ привыкъ русскій народъ видѣть на Царскомъ Престолѣ за сотни лѣтъ своей трудовой тяжелой жизни.

Русскимъ людямъ былъ нуженъ „природный“, какъ они говорили, русскій Царь, такой Царь, въ Божье избраніе котораго они вѣрили бы. Безъ такого Царя русскій народъ не могъ жить и, какъ семья безъ отца, готовъ былъ распасться, разбрестись въ разныя стороны.

Чтобы понять всю жизненную связь русскаго народа съ русскимъ Царемъ, чтобы понять, почему междуцарствіе чуть не привело Русское Государство къ погибели, нужно вникнуть въ исторію русскаго народа, надо хоть общимъ взглядомъ окинуть его жизнь до той роковой минуты, когда на Русскомъ Престолѣ не стало „природнаго“ Царя.

Натерпѣвшись горя отъ чужихъ иноземныхъ враговъ и отъ междоусобныхъ раздоровъ, русскіе люди въ стародав-

Библиотека № 37822

нее время соединились въ Государство и призвали къ себѣ властителей князей.

Первоначальные правители Русскаго Государства, великіе князья русскіе, собирали войска и охраняли города и села, поля и сѣнокосы, торговыя лодки и лавки нашихъ предковъ отъ нападенія хищныхъ кочевниковъ и другихъ непріятелей и отъ истребленія этими непріятелями.

Кромѣ того, князья русскіе черезъ своихъ слугъ не позволяли русскимъ людямъ ссориться между собою и обижать другъ друга, а кто этому запрету княжескому не подчинялся, того княжескіе слуги наказывали.

Спокойнѣе и лучше стало жить русскимъ людямъ при князьяхъ. Св. князь Владиміръ просвѣтилъ русскихъ людей Вѣрой Христовой, и они мало-по-малу стали познавать законъ христіанскій, стали улучшать свою жизнь. Богатѣли и торговали въ ту пору русскіе люди, строили себѣ жилища богатыя, украшали города каменными церквами, блиставшими золотомъ и живописью.

Но у каждаго князя были дѣти, а у дѣтей тоже дѣти, и вотъ размножились на Русской землѣ князья.

Каждый князь хотѣлъ быть самостоятельнымъ Государемъ, хотѣлъ жить самъ по себѣ, другимъ не подчиняясь.

И подѣлили князья всю Русскую землю между собою, стали жить по разнымъ городамъ русскимъ и управлять жителями разныхъ областей: тотъ въ Кіевѣ, другой въ Черниговѣ, третій въ Переяславлѣ и т. д.

А подѣливши Русскую землю и размѣстившись по разнымъ городамъ и областямъ, князья забыли свое родство, стали ссориться и воевать между собою, побивая людей и разоряя города въ областяхъ другъ у друга.

Стали такимъ образомъ опять русскія области соперничать и враждовать другъ съ другомъ, словно непріятельскія царства, опять стали русскіе люди истреблять и разорять другъ друга, словно не свои люди, а враги.

Распалась Русская земля на много частей и стали забывать уже князья и люди русскіе, что Русь **едина**, что она есть **одно** Государство, потому что въ ней живетъ народъ одной Вѣры, одного языка и однихъ предковъ.

И вотъ, пользуясь рознью и несогласіями русскихъ людей, нахлынули съ востока татары, и не осталось камня на камнѣ отъ богатыхъ русскихъ городовъ, углемъ да пеп-

ломъ покрылись мѣста, гдѣ прежде стояли большія хозяйственныя русскія села, а отъ многолюднаго народа русскаго едва ли половина уцѣлѣла подъ мечами и стрѣлами татарскими.

Когда прошелъ по землѣ потокъ татарскій, очнулись немного русскіе люди отъ ужаса и горя и потянули всѣ со всѣхъ концовъ на сѣверъ, подальше отъ злыхъ хищниковъ, гдѣ лѣса да болота могли заслонить и укрыть ихъ отъ жестокихъ басурмановъ.

А на сѣверѣ, за лѣсами да за болотами, подальше отъ разбойниковъ татаръ, стоялъ мирный, небольшой городокъ Москва.

Въ этомъ городкѣ правилъ людьми князь, котораго считали самымъ младшимъ между князьями Руси. Зналъ Московскій князь, что онъ самый младшій и что отъ этого и онъ, и дѣти его не будутъ великими князьями въ стольномъ городѣ Владимірѣ, что не дождаться имъ, Московскимъ князьямъ, очереди по старшинству на великое княженіе Владимірское. Хорошо зналъ онъ это и разсудилъ, что надо дома, въ Москвѣ, получше устроиться, надо городъ Москву съ Московскою областью сдѣлать богатымъ. И сталъ онъ приглашать къ себѣ разныхъ мастеровъ, ремесленниковъ и торговцевъ, зазывать хлѣбопашцевъ и всякихъ хозяйственныхъ людей и заботиться о томъ, чтобы всѣмъ этимъ трудящимся людямъ жилось у него покойно, чтобы ихъ никто не обижалъ и не мѣшалъ имъ трудиться да богатство наживать. Повелѣлъ Московскій князь боярамъ своимъ, дворянамъ и судьямъ строго смотрѣть, чтобы не было въ Московской землѣ разбойниковъ, грабителей и воровъ, чтобы люди московскіе не ссорились и не обижали одни другихъ, чтобъ каждый могъ спокойно заниматься своимъ дѣломъ и пользоваться заработкомъ. Понималъ князь Московскій и то, что лучше съ татарами не ссориться, не раздражать татарскаго хана, а наоборотъ угождать ему. И онъ ѣздилъ къ татарскому хану, кланялся ему и подносилъ ему деньги и другіе подарки. Татарскому хану это нравилось, и онъ считалъ Московскаго князя самымъ лучшимъ изъ всѣхъ князей русскихъ, а потомъ повелѣлъ ему быть старшимъ надъ князьями Русской земли, „великимъ княземъ“, и собирать для татаръ дань, т. е. деньги и другое добро со всей Руси.

Такъ Московскій князь сталъ въ чести у татаръ.

А среди русскихъ людей былъ онъ въ еще большей чести за то, что въ своемъ Московскомъ княжествѣ добрые порядки завелъ и спокойную жизнь устраивалъ.

Охотно переходили люди жить въ Московское княжество изъ другихъ княжествъ, въ которыхъ не было такъ спокойно. И стало у Московскаго великаго князя въ княжествѣ много народу, да все народъ богатый и рабочій.

Богатъ народъ, богатъ и Государь.

Такъ и было на Москвѣ.

Охотно давали Московскіе люди своему князю много денегъ, а онъ часть татарамъ отсылалъ, а часть на покупку другихъ земель употреблялъ. Не хватало денегъ у какого-либо сосѣдняго князя, вотъ Московскій князь и предлагалъ ему: „нѣтъ молъ у тебя денегъ и не наживешь ты ихъ на своемъ княжествѣ, такъ иди ко мнѣ въ Москву, живи безъ хлопотъ да возьми себѣ еще и деньги, а земли твои, села и города пусть будутъ моими, московскими.“

И соглашались князья, и росло Московское княжество, и становилось у великаго князя Московскаго много больше земель, селъ и городовъ, чѣмъ у другихъ князей.

А бывало и такъ. Вздумаетъ какой-либо князь обидѣться на Московскаго князя, по старинѣ войну зачнетъ. Возгорится война. Московскіе люди всегда поддерживали своего князя, знали, что онъ порядокъ отстаиваетъ, шли съ охотою въ войско и храбро сражались, а у спорщика-князя люди тоже понимали, что подъ властью московскаго князя лучше живется, чѣмъ у себя дома, и тоже хотѣли, чтобы московскій князь владѣлъ ими. Да въ Москвѣ же и владыка митрополитъ жилъ въ дружбѣ съ великимъ княземъ. И знали и вѣрили всѣ русскіе люди, что Московскій великій князь все дѣлалъ съ благословенія святительскаго и, стало быть, съ Божьяго благословенія.

Нельзя никому было устоять противъ Московскаго великаго князя, и одолѣвалъ супротивныхъ онъ князей, забиралъ себѣ ихъ вотчины, а сами они переѣзжали въ Москву и ему же служили.

Такъ росло да росло Московское княжество, старалось охватить всю землю Русскую.

Видѣли русскіе люди, какъ Московскіе великіе князья денно и нощно заботились о своей землѣ, какъ расширяли ея предѣлы на счетъ другихъ княжествъ и порядокъ всю-

ду заводили. И назвали русскіе люди великихъ князей Московскихъ „собирателями Русской земли и строителями ея“.

Дѣйствительно, мало-по-малу собрали Московскіе великіе князья землю Русскую, побили и разгромили татаръ, подчинили ихъ своей власти, и стала Русская земля называться Россійскимъ Московскимъ Государствомъ, а великіе князья Московскіе стали справедливо именоваться Государями Царями Московскими и всея Руси Самодержцами.

И понялъ ясно весь русскій народъ, что не можетъ быть на Русской землѣ многихъ князей и многихъ княжествъ, а долженъ быть одинъ Государь, Царь Московскій, который самъ и котораго отцы и дѣды по кусочкамъ собирали землю Русскую въ одно цѣлое, какъ птицы Божьи собираютъ гнѣздо свое по соломинкѣ. Помнили русскіе люди, какъ Московскіе князья изъ рода въ родъ съ молитвою и святительскимъ благословеніемъ собирали и строили Русскую землю, и считали русскіе люди такое великое дѣло, какъ собираніе Русской земли, дѣломъ Господней силы и помощи. Потому и Государей своихъ русскіе люди считали и называли отъ Бога поставленными Царями, Божьими помазанниками, Государями Божьею милостью, хранителями Русской земли и блюстителями правды. И полюбили русскіе люди своего Царя и не могли даже думать, чтобы у нихъ когда-либо не было Царя. „Безъ Царя земля—вдова“, говорили они. И какъ ни грозенъ, какъ ни жестокъ порою былъ предпослѣдній Царь изъ рода собирателей Руси,—Царь Иванъ Васильевичъ Грозный, — однакожъ русскій народъ свято чтилъ его власть и, терпѣливо снося жестокости, видѣлъ въ нихъ кару Божію за грѣхи свои.

Когда же вскорѣ послѣ этого Грознаго Царя вымеръ и прекратился царскій родъ собирателей Руси, бывшій на Престолѣ, то народъ русскій пришелъ оттого въ такое смущеніе, что долго не могъ устроиться по новому и вручить царскую власть надъ собою другому какому-либо роду.

Эти годы, это время зовутся смутнымъ временемъ, Московскаго Государства разореньемъ.

И подлинно разорилось Московское Государство въ это время.

При царѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ, сынѣ Грознаго Царя, въ маѣ мѣсяцѣ 1591 года не стало его младшаго брата, Царевича Димитрія Ивановича, который былъ единственнымъ наслѣдникомъ Русскаго Престола послѣ Царя Ѳеодора.

Различно говорили русскіе люди объ этомъ событіи. Бояре, разслѣдовавшіе дѣло съ княземъ Василіемъ Шуйскимъ во главѣ, донесли Царю Ѳеодору, что Царевичъ, братъ его, по неосторожности закололся ножемъ, а въ простомъ народѣ шла молва, что Царевичъ зарѣзанъ убійцами, подосланными будто бы правителемъ Государства Борисомъ Годуновымъ.

Этотъ Годуновъ управлялъ Государствомъ во все царствованіе Царя Ѳеодора, потому что Царь Ѳеодоръ любилъ больше молитву и уединеніе, чѣмъ государственныя заботы, и былъ, какъ его называли, монахомъ на Престолѣ. Борисъ Годуновъ былъ царскій бояринъ и, кромѣ того, царскій родственникъ, шуринъ: сестра Бориса Ирина была супругою Царя Ѳеодора.

Хитрый и умный былъ человѣкъ бояринъ Борисъ Годуновъ, умѣлъ онъ, когда нужно ему было, подольститься къ человѣку, понравиться ему, приласкать его, такъ что казался ему самымъ лучшимъ его другомъ.

Царь Ѳеодоръ вѣрилъ ему, какъ родственнику, и Борисъ Годуновъ всѣ государственныя дѣла рѣшалъ и всѣмъ царствомъ повелѣвалъ вмѣсто самого Царя.

Привыкъ онъ управлять Государствомъ, какъ Царь, и хотѣлось ему конечно сдѣлаться Царемъ и на самомъ дѣлѣ, да нетолько сдѣлаться, а и передать русское царство своимъ дѣтямъ и внукамъ.

Вотъ ему-то и было выгодно то, что не стало Царевича Димитрія Ивановича. Выгодно ему было это потому, что у Царя Ѳеодора не было дѣтей, и, значитъ, со смерью Царевича Димитрія Престолъ русскаго царства оказывался безъ природнаго Государя, наслѣдника изъ рода прежнихъ Царей русскихъ.

Народъ русскій также привыкъ къ тому, что всѣ распоряженія въ русскомъ царствѣ исходили отъ Бориса,— привыкъ видѣть Бориса вмѣсто Царя, и Борисъ разсчиталъ, что послѣ бездѣтнаго Царя Ѳеодора русскій народъ не будетъ противиться возведенію самого Бориса на Престолъ русскаго царства. А чтобы сдѣлать свое дѣло какъ можно вѣрнѣе, Борисъ постарался найти себѣ въ Государствѣ такихъ людей, которые бы охотно согласились признать его Царемъ.

Зналъ хорошо Борисъ Годуновъ, какое уваженіе имѣютъ русскіе люди къ своей Православной Церкви, къ епи-

скопамъ и митрополитамъ, зналъ, какъ слушаются они своихъ святителей въ дѣлахъ, зналъ и то, что сами духовные пастыри, епископы и священники, находятся въ послушаніи у старѣйшаго между ними, всероссійскаго московскаго митрополита,—зналъ все это Годуновъ и захотѣлъ, чтобы русское духовенство признало его Царемъ безъ возраженій.

Будучи правителемъ Государства при Царѣ Ѳеодорѣ, Борисъ расположилъ къ себѣ ростовскаго митрополита Іова и затѣмъ постарался, чтобы Іовъ сдѣлался московскимъ митрополитомъ. Вскорѣ послѣ того московскій митрополитъ былъ переименованъ въ патріархи, и поэтому Іовъ, уже какъ всероссійскій патріархъ, сталъ считаться равнымъ по чести восточнымъ православнымъ патріархамъ,—константинопольскому, александрійскому, антіохійскому и іерусалимскому. Русскіе люди были довольны, что у нихъ есть свой патріархъ, и вмѣстѣ съ духовенствомъ русскимъ воздавали своему патріарху великую честь и повиновались ему съ большой охотою. Борисъ поэтому разсчитывалъ: кого Царемъ назоветъ владыка-патріархъ, того назоветъ и все духовенство русское, а за духовенствомъ и весь русскій народъ.

Понималъ Борисъ также, что ему на пользу будетъ и законъ о воспрещеніи крестьянамъ переходить отъ помѣщика къ помѣщику. Крестьяне не сидѣли на одномъ мѣстѣ и не обрабатывали какъ слѣдуетъ землю помѣщиковъ; собственной же земли у нихъ не было. Такимъ образомъ у помѣщиковъ было мало хлѣба и скота, и они не могли нести царскую службу исправно, не имѣли средствъ на пріобрѣтеніе оружія, на прокормленіе себя и своихъ ратниковъ на войнѣ и въ другихъ случаяхъ на царской службѣ. Вотъ крестьянамъ и было воспрещено переходить отъ помѣщика къ помѣщику, и помѣщики были этимъ конечно очень довольны: теперь у нихъ, значитъ, поля будутъ засѣяны и собраны, луга скошены, и всего будетъ вдоволь. За это помѣщики были благодарны царскому правительству, а главнымъ въ правительствѣ былъ Борисъ. Онъ и разсчитывалъ, что помѣщики признаютъ его Царемъ охотно.

Такъ и случилось.

Когда въ 1598 году умеръ Царь Ѳеодоръ Ивановичъ, послѣдній въ роду собирателей Руси, и не оставилъ послѣ себя дѣтей, доброхоты правителя Бориса Годунова повсюду

заговорили, что нужно Царя выбрать и что Царемъ выбрать надо не другого кого, а именно Бориса Годунова.

Были въ то время живы и ростевники прежнихъ Царей, къ которымъ могъ бы перейти престолъ, какъ потомъ и перешелъ. Былъ живъ двоюродный братъ умершаго Царя Ѳеодора Ивановича, знатный бояринъ Ѳеодоръ Никитичъ Романовъ, и у него былъ сынъ Михаилъ, впослѣдствіи Русскій Царь. Но про этихъ родственниковъ Годуновъ и его доброхоты сами молчали и другимъ говорить не позволяли, а сами эти родственники тоже молчали, боялись за свою жизнь.

Какъ говорили сторонники Бориса, такъ и сдѣлали. По всей Руси пронесли они имя Годунова, какъ Царя, распустили слухъ, что и Царь Иванъ Грозный приказалъ и Царь Ѳеодоръ Ивановичъ завѣщалъ, чтобы послѣ нихъ Царемъ былъ именно Борисъ Годуновъ.

Собрались выборные люди отъ Русской земли въ Москвѣ. Непривычно имъ было такое дѣло, какъ выборъ самого Царя, и по настоянію приспѣшниковъ Годунова выборные люди, скрѣпя сердце, выбрали Бориса въ Цари.

Онъ же сдѣлалъ видъ, что совсѣмъ не желаетъ быть Царемъ.

Онъ переѣхалъ изъ царскихъ палатъ въ московскій Новодѣвичій монастырь, куда послѣ смерти царя Ѳеодора удалилась вдова его царица Ирина, сестра Годунова. Въ монастырѣ Борисъ, повидимому, совсѣмъ забылъ о царскомъ вѣнцѣ и Престолѣ, а лишь постился, уединялся да служилъ заупокойныя обѣдни по царѣ Ѳеодорѣ.

Сюда, въ Новодѣвичій монастырь, нѣсколько разъ приходили толпы народа съ иконами и крестами, съ патріархомъ, епископами и боярами и здѣсь, стоя на колѣняхъ, цѣлыми часами, умоляли Бориса согласиться царствовать, а его сестру, вдову-Царицу, благословить Бориса на царство.

Борисъ сначало отказывался, а потомъ согласился стать Царемъ Московскимъ и всея Руси.

Когда онъ вѣнчался на царство, то при всемъ народѣ въ церкви обѣщалъ „послѣднюю рубашку“ раздѣлить со своими людьми и всѣми силами стараться, чтобы у него въ Государствѣ не было бѣдныхъ и несчастныхъ.

Въ первое время своего царствованія Царь Борисъ дѣйствительно былъ щедръ къ бѣднымъ и всѣ дѣла рѣ-

шалъ съ большой мудростью. Но бояре не любили его, потому что онъ былъ незнатнаго рода да и недавно еще былъ имъ ровней, и неохотно ему повиновались. Борисъ въ свою очередь не ловѣрялъ имъ,—онъ боялся, какъ бы бояре тайно не извели его либо не возмутили противъ него народъ въ пользу живыхъ родственниковъ прежняго Царя. Чтобы оградить себя отъ измѣны и происковъ бояръ, онъ сталъ поступать съ ними, какъ поступалъ Грозный: онъ хваталъ ихъ, заключалъ въ тюрьмы, пыталъ, ссылалъ и казнилъ смертью, часто по однимъ подозрѣніямъ въ предательствѣ или по доносу боярскихъ холоповъ.

Вотъ тутъ-то и пострадали знатные бояре изъ царской родни, которые всего болѣе были опасны и ненавистны Борису, желавшему укрѣпить Русскій Престолъ за своимъ потомствомъ. Двоюродный братъ покойнаго Царя Ѳеодора Ивановича, бояринъ Ѳеодоръ Никитичъ Романовъ, былъ насильно постриженъ въ монахи. Съ женой его сдѣлали тоже. А племянника Царя Ѳеодора,—Михаила Ѳеодоровича Романова, будущаго Царя,—отдали на воспитаніе бѣдной теткѣ. При этомъ всѣхъ ихъ разослали въ разныя стороны на сѣверъ, подальше отъ близкихъ людей, въ мѣста дикія, глухія, непріютныя, холодныя и сырыя.

Пошелъ страхъ между боярами и знатными людьми, а холопы ликовали. Многіе изъ нихъ перестали слушаться своихъ господъ, а многіе даже обижали господъ и грозили имъ своими доносами. Стали бояре и знатные дворяне еще болѣе ненавидѣть Царя Бориса, а онъ сталъ еще больше ихъ бояться и преслѣдовать по холопскихъ навѣтамъ.

И вотъ начали повсюду говорить, что Царь Борисъ вражду въ царствѣ насаждаетъ, а порядокъ разрушаетъ, что Русскому Царю не подобаетъ такъ поступать, и что Борисъ не истинный Царь. А тутъ вдругъ распространился слухъ, что есть въ живыхъ настоящій прирожденный Русскій Царь, сынъ Грознаго, Царевичъ Димитрій Ивановичъ, и что этотъ Царь явится и отберетъ у Бориса свое наслѣдіе, русское царство. Стали говорить, что десять лѣтъ назадъ былъ убитъ по приказу Годунова не Царевичъ, а другой мальчикъ, что Царевича спрятали, провѣдавши о замыслахъ на его жизнь, и что онъ теперь выросъ и заявитъ свои права на прадѣдовскій Престолъ.

Всѣ, кто не любилъ Бориса Годунова, ухватились за этотъ слухъ, какъ за свое спасеніе, и обрадовались ему. А Царь Борисъ былъ и встревоженъ, и разгнѣванъ до крайности. Онъ понималъ, что люди рады слуху о Царевичѣ Димитріи, понималъ, что люди ненавидятъ его и рады отъ него избавиться. Но онъ думалъ, что, если онъ разыщетъ этого воскресшаго Царевича и всенародно его казнитъ, какъ дерзкаго самозванца, то всѣ устрашатся, и онъ, хоть страхомъ, а будетъ царствовать на Руси и передастъ русское царство сыну.

Начались поиски. По приказу Царя хватали каждаго, кто только произносилъ имя Царевича Димитрія, и этихъ схваченныхъ людей мучили, пытали и предавали казни. Пошла всюду смута великая: ходили шпіоны-доносчики вездѣ и подслушивали, кто что говоритъ. Кто доносилъ на другихъ по злобѣ, кто корыстно. Доносчики были въ каждомъ семействѣ; жены доносили на мужей, мужья на женъ, дѣти на родителей, а родители на дѣтей. Всѣ боялись другъ друга, какъ враги, каждый опасался слово сказать, лишній шагъ ступить. Вдобавокъ ко всему случился два года подъ рядъ неурожай. Хлѣбъ вымокъ на поляхъ и сгнилъ. Не было корма ни для людей, ни для скота. Вслѣдъ за голодомъ пришла моровая язва. Ужасъ и отчаяніе охватили русскій народъ.

Какъ ни старался Царь Борисъ облегчить участь голодавшихъ и гибнувшихъ отъ мора людей, ропотъ и недовольство противъ него въ народѣ возрастали. Всюду слышались рѣчи, что Господь караетъ Русскую землю за грѣхи Царя, который неправо получилъ Престолъ помимо законнаго наслѣдника. Стали говорить люди, что не можетъ принести Русской землѣ Божьяго благословенія ни самъ Борисъ-Царь, ни его потомство, если оно будетъ на Престолѣ.

Стали русскіе люди все сильнѣе прислушиваться къ молвѣ о Димитріи Царевичѣ, стали вѣрить, что онъ живъ, и что онъ явится, какъ законный прирожденный Царь, отобрать вѣнецъ и Престолъ у Бориса. И хотѣли этого русскіе люди. Любо было имъ думать, что у нихъ снова будетъ не выбранный Царь, а рожденный отъ древняго царственнаго корня, въ семьѣ Царей благочестивыхъ, богоданныхъ. Съ радостью ждали русскіе люди появленія этого прирожденнаго Царя и молча терпѣли жестокости и казни Царя Бориса.

И вотъ, наконецъ, явился человѣкъ, который называлъ себя Димитріемъ, сыномъ Грознаго Царя.

Явился онъ въ польско-литовской землѣ, на западной границѣ русскаго царства. Его призналъ Царевичемъ Димитріемъ польскій король, а за королемъ и польскіе паны, и польскіе вольные дворяне, шляхтичи. Поляки помогли новоявленному Царевичу деньгами да и сами въ немаломъ числѣ пристали къ нему, чтобы идти съ нимъ на Москву добывать царство, прибыло къ нему и изъ Руси немало бѣглаго люда, и новоявленный Царевичъ, собравъ рать, двинулся въ Русскую землю и объявилъ, что онъ идетъ требовать отъ Бориса свое прародительское наслѣдіе, идетъ царствовать на Престолѣ своихъ предковъ, Царей московскихъ, по закону православному и на радость русскому народу. Вѣсть эта была встрѣчена повсюду на Руси радостно, и по пути къ Самозванцу охотно приставали казаки и служилые люди.

Затрепеталъ Борисъ, когда узналъ, что Самозванецъ вступилъ въ предѣлы его царства. Онъ отправилъ противъ него свои войска съ надежными воеводами, не желая безъ борьбы уступить престолъ тому, кого всѣ называли истиннымъ Царевичемъ, и со страхомъ ждалъ развязки, какъ вдругъ 13 апрѣля 1605 года скоропостижно скончался.

Ахнули русскіе люди, когда услыхали о смерти Царя Бориса. Общій голосъ былъ, что Самъ Богъ покаралъ злого человѣка, Самъ Богъ вручаетъ Престолъ русскій прирожденному Царевичу. Воеводы царскіе съ войсками перешли на сторону Димитрія, и пошелъ онъ къ Москвѣ подъ звонъ колоколовъ и подъ радостные крики народа.

А на Престолѣ московскомъ сидѣлъ уже сынъ Бориса Ѳеодоръ. Но и онъ самъ, и всѣ кругомъ его видѣли, что ему не царствовать. И въ самомъ дѣлѣ, всего недѣль шесть онъ процарствовалъ. Насильно свели его съ Престола, когда приблизился къ Москвѣ самозванный Царь, а потомъ его вмѣстѣ съ матерью предали смерти, а сестру его, Царевну Ксенію, отвезли въ дальній монастырь и постригли въ монахини.

II.

20 іюня 1605 года москвичи встрѣчали новаго Царя съ хлѣбомъ-солью, съ почетомъ и ликованіемъ.

Но были недобрыя примѣты замѣчены, какъ говорили въ народѣ. Въ одной церкви колокола сами зазвонили, а потомъ на площади середь яснаго дня вихрь поднялся, всѣмъ пылью глаза ослѣпилъ. Бѣду да несчастье эти примѣты предвѣщали, по мнѣнію суевѣрныхъ москвичей.

Новый Царь былъ всѣмъ доступенъ, ласково принималъ каждаго, помогалъ людямъ и никого не преслѣдовалъ. Одно только не нравилось народу русскому,—это то, что кругомъ Царя было много поляковъ, нѣмцевъ и другихъ инородцевъ, и что эти иноземные и иновѣрные люди были ближе къ Царю, чѣмъ свои, русскіе, и гордились передъ ними, да и не только гордились, а часто оскорбляли и обижали русскихъ людей великими обидами. Дорога русскому человѣку святыня церковная, благолѣпіе храмовъ Божіихъ, иконы святыя и службы божественныя. А иноземцы, поляки и нѣмцы, въ грошъ не ставили святыню русскую: смѣялись и громко разговаривали между собою во время службъ церковныхъ, пускали въ храмы Божьи псовъ нечистыхъ, а подчасъ, подъ пьяную руку, глумились и надъ святыми иконами, рубили ихъ саблями либо стрѣляли въ нихъ изъ пищалей.

Не по душѣ было москвичамъ и то, что самъ Царь жилъ не по стариному: слушалъ музыку за обѣдомъ, въ среду и въ пятницу скоромное ѣлъ, спать послѣ обѣда не ложился и т. п. Думали-гадали москвичи, что бы это значило, что Царь русскихъ обычаевъ не любитъ, а иноземцевъ жалуетъ. Бояре же прямо повели подкопы противъ новаго Царя и стали мало-помалу распускать среди народа слухъ, что Царь не истинный сынъ Грознаго, а дерзкій самозванецъ. Нелюбо было боярамъ, что новый Царь, въ котораго они сами мало вѣрили, правилъ ими по старинѣ и обращался съ ними, какъ со слугами своими, въ то время какъ они, бояре, хотѣли, чтобы Царь безъ ихъ рѣшенія не имѣлъ воли ничего повелѣть. Нелюбо было гордымъ московскимъ боярамъ, что новый Царь, самъ еще молодой человѣкъ, часто ихъ упрекалъ въ неучености, въ невѣжествѣ и показывалъ имъ, что они многаго не понимаютъ и не знаютъ въ государственномъ дѣлѣ. Да и поляки, окружавшіе новаго Царя, очень ужъ допекали бояръ своею гордостью и чванствомъ.

Ковали бояре на новаго, признаннаго ими Царя козни и ждали только удобнаго случая, чтобы свергнуть его съ

Престола. Всѣмъ дѣломъ заговора заправлялъ хитрый князь Василій Ивановичъ Шуйскій,—тотъ самый, который разбиралъ въ Угличѣ дѣло объ убійствѣ отрока Царевича Димитрія и потомъ донесъ царю Ѳеодору Ивановичу, что Царевичъ самъ себя зарѣзалъ. Когда пришлось признавать Самозванца Царемъ, князь Шуйскій отрекся отъ своего прежняго донесенія и подтвердилъ, что въ Угличѣ погибъ не Царевичъ, а другой ребенокъ. Теперь же онъ сталъ опять говорить, что погибъ именно Царевичъ Димитрій, а на Престолѣ сидитъ обманщикъ, самозванецъ, котораго онъ, Шуйскій, призналъ Царемъ отъ страха и изъ желанія свергнуть Годуновыхъ съ Престола.

Вскорѣ выпалъ удобный случай раздѣлаться съ Самозванцемъ. Онъ женился на полькѣ, Маринѣ Мнишекъ, католичкѣ, причемъ она, и будучи Царицей, оставалась въ католичествѣ. Этого еще не бывало на Руси, и московскій народъ былъ крайне не доволенъ этимъ. Кромѣ того, свадьба была, какъ говорится въ тогдашней пѣснѣ: „подъ Николинъ день, а Николинъ день былъ въ пятницу“. По церковнымъ православнымъ обычаямъ, нельзя вѣнчаться подъ пятницу, да еще и подъ такой большой праздникъ, какъ память святителя Николая.

По этому браку народъ московскій окончательно разсудилъ, что на Престолѣ сидитъ не православный русскій Царь, а чужой человѣкъ, ни во что не ставящій русскую народную Вѣру.

А поляки, пріѣхавшіе съ новой Царицей въ Москву, буянили тамъ, обижали москвичей и въ концѣ раздражили ихъ противъ себя.

Вотъ этимъ-то раздраженіемъ воспользовался князь Василій Шуйскій со своими помощниками, и черезъ недѣлю послѣ свадьбы Царя-Самозванца имъ удалось поднять въ Москвѣ мятежъ.

Утромъ 17 мая раздался набатъ по Москвѣ. Люди встревожились и выбѣгали изъ домовъ. А по улицамъ двигалась толпа съ криками: „Въ Кремль! Поляки рѣжутъ Царя и бояръ“! Москвичи присоединялись къ толпѣ, и она росла, подвигаясь къ Кремлю. Толпу велъ на Кремль самъ князь Василій Шуйскій, сидя на конѣ съ крестомъ и мечомъ въ рукахъ.

Въ Кремлѣ подступили къ дворцу. Вышелъ бояринъ Басмановъ уговаривать мятежниковъ,— его убили. Между

тѣмъ Самозванецъ выпрыгнулъ въ окно изъ дворца, желая спастись бѣгствомъ. Его настигли, выволокли къ толпѣ и убили, а потомъ стали волочить трупъ его по улицамъ. Въ тоже время москвичи бросились истреблять поляковъ по домамъ, гдѣ поляки жили. Натерпѣлись поляки страху и горя за тѣ дни.

Пока народъ расправлялся съ досадившими ему поляками и другими иноземцами, князь Василій Шуйскій не дремалъ, а склонялъ бояръ и знатныхъ людей выбрать его Царемъ. Такъ и сдѣлали. Наскоро собрались бояре съ думными-дворянами, согнали москвичей на площадь и провозгласили Василія Ивановича Царемъ русскимъ.

III.

Началъ князь Шуйскій царствовать и тотчасъ отправилъ по всѣмъ городамъ грамоты, въ которыхъ объявлялъ о своемъ воцареніи и обѣщалъ подъ крестнымъ цѣлованіемъ, что ничего безъ рѣшенія бояръ не будетъ предпринимать.

Не понравилось это новшество русскому народу. Привыкъ народъ, чтобы Царь боярами повелѣвалъ, а не они Царемъ. Видѣлъ онъ много лиха отъ бояръ, когда они въ свои руки власть забирали. И теперь не ждалъ онъ добра отъ того Царя, который у бояръ изъ рукъ смотрѣть долженъ. Да помнилъ народъ и прежнюю неправду Шуйскаго въ дѣлѣ о Царевичѣ и не могъ ему вѣрить. Въ Москвѣ Самозванца убили за то, что онъ былъ обманщикъ, а за Москвой по городамъ и селамъ до самой смерти его вѣрили, что онъ настоящій, природный Царь. Теперь видѣли, что руками Шуйскаго будутъ всѣмъ править бояре. Недоволенъ былъ русскій народъ воцареніемъ Шуйскаго и прозвалъ его „полуцаремъ“, „боярскимъ царемъ“.

А бояре и сами своему ставленнику Царю не вѣрили и тоже не были имъ довольны. Имъ казалось, что Царь Василій и имъ измѣнитъ и когда-нибудь захочетъ также по старинѣ ихъ въ своей власти держать, а этого они никакъ допустить не хотѣли. Вотъ и старались они покрѣпче Царя Василія къ рукамъ прибрать, побольше власти съ него себѣ снять. Народъ же только одного желалъ, чтобы царствовалъ на Руси прирожденный Царь,—Царь отъ предковъ, а не отъ боярской милости. Все ждалъ народъ такого Царя и, вспоминая только что сверженнаго Василіемъ Шуйскимъ я обы

самозванца, не зналъ подлинно, вѣрить или нѣтъ, что тотъ Царь былъ воистину самозванецъ. Не зналъ народъ, въ самомъ ли дѣлѣ погибъ Царевичъ, сынъ Грознаго, или все-таки гдѣ-то спасся и возсядетъ когда-либо на прародительскомъ Престолѣ.

И опять стала судьба искушать надежды народныя, опять пошли слухи, что Димитрій Царевичъ живъ, что не его убили въ Москвѣ заговорщики и что онъ снова двигается на Москву.

Вдругъ появился опять человѣкъ, который называлъ себя Димитріемъ и призывалъ къ себѣ всѣхъ русскихъ людей, чтобы добыть ему царство. Снова помогли этому человѣку поляки, и сама прежняя царица, полька Марина, признала его своимъ мужемъ, будто бы спасшимся отъ московскихъ убійцъ. Потянулись къ нему всякіе люди, кто на помощь, а кто ради наживы, пристало къ нему много „голутвенныхъ“ людей и всякихъ бездомниковъ. Поразорились за тѣ годы русскіе люди. Голодъ и болѣзни у нихъ весь достатокъ вывели. Многіе пошли по міру безъ дома и безъ хлѣба промышлять себѣ и пищу, и жилье, гдѣ и какъ придется, гдѣ просьбой, а гдѣ съ обухомъ да съ ножемъ въ рукахъ. Разогнали въ голодный годъ бояре и иные богачи свою многолюдную челядь, чтобы не кормить ее, и пошла эта челядь по селамъ да по деревнямъ, по дорогамъ да по разбойнымъ притонамъ. Остались безъ хозяевъ и безъ хлѣба многочисленные слуги тѣхъ бояръ, которыхъ при Годуновѣ сослали и казнили. Все это бродило по Русской землѣ, разбойничало, не давая жить мирному рабочему человѣку, и все это приставало къ новому Самозванцу. Онъ сталъ двигаться къ Москвѣ, какъ и прежній.

Ему, какъ и прежнему Самозванцу, русскіе города сдавались охотно, и онъ дошелъ чуть не до Москвы. Около нея въ нѣсколькихъ верстахъ есть село Тушино. Въ этомъ селѣ и остановился Самозванецъ, ожидая пока Москва отворитъ ему ворота.

А вмѣстѣ съ Самозванцемъ внѣшніе враги напирали на русское царство. Польскій король объявилъ намъ войну и обложилъ своими войсками городъ Смоленскъ.

Царь Василій Шуйскій увидѣлъ, что своими силами ему не справиться ни съ Самозванцемъ, ни съ поляками, и сталъ просить помощи у сосѣда, шведскаго короля. Тотъ, по враж-

дѣ съ польскимъ королемъ, обѣщалъ помочь Царю Василію и прислалъ нѣсколько тысячъ своихъ солдатъ въ Россію. Племянникъ царя Василія, князь Михаилъ Скопинъ-Шуйскій, ласковый, умный и храбрый, собралъ также изъ русскихъ войскъ надежный отрядъ и, соединившись со шведами, сталъ разбивать грабительскія шайки и польскіе отряды. Князь Михаилъ подходилъ къ Москвѣ и хотѣлъ напасть на „Тушинскаго Вора“, какъ называли второго самозванца. Но Тушинскій Воръ не надѣялся на своихъ сподвижниковъ и, не дожидаясь битвы съ войсками князя Михаила, убѣжалъ изъ Тушина въ Калугу, бросивъ свои полчища. Полчища эти двинулись вслѣдъ за нимъ и стали постепенно разбредаться по Русской землѣ, превращаясь въ разбойничьи отряды и шайки. А князь Скопинъ-Шуйскій вступилъ съ торжествомъ въ Москву.

Нравился онъ московскому народу своею красой и мужествомъ, своимъ умомъ и привѣтливостью, да и за Москвой о немъ всюду слава пошла. Думалъ московскій народъ, что послѣ Царя Василія князь Михаилъ будетъ Царемъ. Да не вышло по желанію московскихъ людей. Заболѣлъ внезапно на пиру князь Михаилъ и быстро скончался. Слухъ прошелъ, что это Царь Василій со своими родичами изъ зависти отравили царскаго племянника.

Унынье напало на людей московскихъ.

А въ русскихъ южныхъ городахъ въ это время мятежъ противъ Царя Василія начался. Городовые дворяне, служилые люди и дѣти боярскія поднялись противъ „боярскаго царя“ и противъ бояръ. Они стали требовать, чтобы Царь въ своихъ повелѣніяхъ и распоряженіяхъ слушался не только знатныхъ московскихъ бояръ, но также ихъ, земскихъ людей: дворянъ городскихъ и дѣтей боярскихъ. Говорили они, что бояре де хитрятъ да ссорятся, а Русь самозванцы разоряютъ и земскіе люди оттого страдаютъ. Пошла дворянская земская рать на Москву противъ Царя Василія. Вели эту рать дворянинъ Прокопій Ляпуновъ и дворянинъ Сумбуловъ.

У Царя Василія защитника не было. Самъ онъ былъ старъ, въ ратномъ дѣлѣ неискусенъ, славный племянникъ его Михаилъ Скопинъ былъ въ могилѣ, да и войска у Царя Василія не было. Бояре, которые на Престолъ его возвели, помощи дать ему не могли, потому что за свою жизнь дро-

жали. И свели Царя Василія Шуйскаго дворяне земской рати въ 1610 году съ Престола и постригли его въ монахи.

А на мѣсто его никого тотчасъ не поставили.

IV.

Осталась Русская земля безъ Царя, и вмѣсто Царя стала пока что Боярская Дума государственными дѣлами править,—да только управы на землѣ отъ этой Думы не было.

Горе всюду было великое. По всей землѣ Русской лились кровь и слезы, пылали пожары. Не было защиты мирному человѣку отъ злыхъ людей, разбойниковъ и грабителей. Не было ни суда, ни власти на нихъ. И развелось ихъ въ тѣ поры многое множество. Отнимали эти злые люди у трудящихся людей ихъ добро и достатокъ, жгли дома, дворы и цѣлыя села. Нельзя было день Божій спокойно прожить. Ложась спать, человѣкъ не зналъ, встанетъ ли онъ живымъ на другой день. Хуже войны, хуже чужеземныхъ враговъ опустошали и разоряли землю Русскую всякіе свои же разбойники да лиходѣи. Поля стояли незапаханными, люди бросали дома свои и дворы и уходили, куда глаза глядятъ, скрывались въ лѣса, строили себѣ въ непроходимыхъ мѣстахъ жилища, лишь бы подальше запрятаться отъ злодѣевъ. Пусто становилось въ городахъ и селахъ. Казалось, снова настали древнія времена, когда люди, какъ звѣри, преслѣдовали другъ друга и не было никакого спасенія, никакой защиты отъ рукъ злодѣйскихъ... „И было тогда“— разсказывается въ одной книгѣ того времени: „было тогда такое лютое время Божія гнѣва, что люди и не чаяли впереди спасенія себѣ. Чуть не вся земля Русская запустѣла. И прозвали старики наши это время лихолѣтьемъ... Великій гнѣвъ былъ на людяхъ: глады, моры, зябели на весь плодъ земной. Звѣри пожирали живыхъ людей и люди людей ѣли“. Таковое было житье на Руси въ 1612 году.

А съ запада на Русскую землю враги напирали. Къ Москвѣ польское войско подступило; его привелъ гетманъ Жолкѣвскій. Съ другой стороны наступали казаки и прочая рать Самозванца. Въ Новгородской землѣ хозяйничали шведы.

Въ Москвѣ же все думали, какъ Царя сыскать. И надумали московскіе бояре польскаго королевича Владислава русскимъ Царемъ выбрать: онъ де, королевичъ, во всемъ будетъ ихъ слушаться. Что онъ не православной Вѣры, а ка-

№ 37280

толикъ, такъ объ этомъ бояре порѣшили съ нимъ уговоръ заключить, чтобъ онъ Православной Вѣры не безчестилъ и русскихъ людей за ихъ Православіе не притѣснялъ. Отправили московскіе бояре пословъ къ польскому королю Сигизмунду подъ Смоленскъ просить у короля сына на московское царство. Поѣхалъ съ этимъ посольствомъ и двоюродный братъ блаженной памяти Царя Ѳеодора Ивановича, бывшій бояринъ Ѳеодоръ Никитичъ Романовъ, теперь митрополитъ Филаретъ. Стало посольство короля упрашивать, чтобы сына отпустилъ въ Москву царствовать, а московскіе бояре этимъ временемъ гетмана Жолкѣвскаго съ поляками въ Москву пустили.

Какъ узнали объ этомъ русскіе, двинулись отовсюду къ Москвѣ. Пришла земская дворянская рать подъ начальствомъ Ляпунова. Пришли и казацкіе атаманы, князь Трубецкой, Заруцкій и другіе,—освободившись отъ Тушинскаго Вора, убитаго въ Калугѣ. Соединились обѣ рати,—земская и казачья, — и заперли въ Москвѣ поляковъ вмѣстѣ съ впустившими ихъ туда боярами.

Король же польскій все не давалъ отвѣта посламъ на ихъ просьбу отпустить сына,—онъ хотѣлъ, чтобы сына его приняли русскіе на царство безъ всякихъ уговоровъ и условій и требовалъ сдачи Смоленска прежде, чѣмъ отпустить сына. Особенно не нравился королю уговоръ насчетъ соблюденія Православной Вѣры. Но среди пословъ митрополитъ Филаретъ твердо требовалъ, чтобы королевичъ обязался править русскими по русскимъ обычаямъ. Отъ этого переговоры съ королемъ затягивались. И стали, сверхъ того, ходить слухи, что польскій король не сына хочетъ послать на Московское царство, а самъ хочетъ сдѣлаться московскимъ Царемъ и обратить русскихъ въ латинскую вѣру.

Тогда всѣ, въ комъ билось еще русское сердце и кто дорожилъ своею Православной Вѣрой, стали противъ королевича и противъ поляковъ.

Первосвятитель московскій патріархъ Гермогенъ сталъ разсылать посланія, въ которыхъ призывалъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россіи не допускать, чтобы на Руси былъ чуждый, неправославный Царь. Принуждали патріарха поляки и русскіе измѣнники, сидѣвшіе въ Москвѣ, молчать, грозили ему оружіемъ, морили его голодомъ, но онъ остался твердъ и

не переставалъ звать русскихъ людей на защиту родины до самой мученической своей кончины.

Голосу первосвятителя послѣдовала Троицкая Лавра обитель св. Сергія Радонежскаго. Она не задолго передъ этимъ выдержала 16-мѣсячную осаду польскихъ войскъ и отстоялась за своими крѣпкими стѣнами, защищая до послѣдней капли крови русскую честь и свободу и Православную Вѣру. Въ Лаврѣ въ эту пору были начальниками два благочестивыхъ инока,—Діонисій архимандритъ и Аврамій Палицынъ келарь. Эти иноки стали изъ Троицкой Лавры разсылать по всѣмъ русскимъ городамъ грамоты, чтобы города собрали войско и освободили Русское Государство отъ иноземцевъ и разбойниковъ.

А города русскіе тогда жили уже порознь, какъ въ старину глубокую, когда Русь не сплотилась еще въ одно Государство. Не было и теперь единой высшей власти надъ всей Русской землей, и казалось, что вся она готова была распаться на куски, казалось, что пришелъ ей конецъ.

„Православные христіане„ — раздавался призывъ изъ обители св. Сергія: „сами видите конечную погибель всѣмъ христіанамъ, видите, въ какое разореніе пришло Московское Государство. Гдѣ Святыя Божіи церкви и Божіи образы, гдѣ иноки, сѣдинами цвѣтущіе, инокини, добродѣтелями украшенныя? Не все ли до конца разорено и поругано злымъ руганіемъ? Не пощажены ни старики, ни младенцы грудные! Помяните и смилуйтесь надъ видимой общей смертною погибелью, чтобы не постигла васъ самихъ также лютая смерть. Пусть служилые люди безъ всякаго мѣшканья спѣшатъ къ Москвѣ. Хотя бы и были въ вашихъ предѣлахъ какія неудовольствія, Бога ради отложите все это на время, чтобы всѣмъ вамъ сообща потрудиться для избавленія Православной Христіанской Вѣры. Смилуйтесь, сдѣлайте это поскорѣе“!.

Грамоты изъ Троицкой Лавры читались по церквамъ въ городахъ, и стали откликаться на нихъ благомыслящіе русскіе люди.

Въ Нижнемъ Новгородѣ, на Волгѣ, прочитали одну такую слезную грамоту изъ обители Троицкой. Выступилъ передъ людьми торговый человѣкъ, посадскій староста Козьма Мининъ Сухорукъ, и раздалось его горячее слово: „Не пожалѣемъ ничего,“—взывалъ онъ: „продадимъ дома, зало-

жимъ женъ и дѣтей и спасемъ Московское Государство!" Загорѣлись сердца русскія, понесли сыны Россіи, кто что могъ, собрали казну, вооружились, и явилось ополченіе, которое двинулось къ Москвѣ на спасеніе родины. Во главѣ ополченія сталъ князъ Дмитрій Михайловичъ Пожарскій и съ нимъ Мининъ, земскій человѣкъ.

Пошло ополченіе къ Москвѣ, и ото всѣхъ городовъ и селеній къ нему подходили ратные люди и несли казну. Всѣ хотѣли одного—спасти Россію. А тѣмъ временемъ стоявшія подъ Москвою рати не выпускали оттуда поляковъ, бились съ ними на вылазкахъ и не давали подвозить къ Москвѣ хлѣбъ и другіе припасы. Стали поляки и русскіе бояре, сидѣвшіе въ Москвѣ, голодать. И когда подошло къ Москвѣ ополченіе Минина и Пожарскаго, осажденнымъ стала грозить гибель отъ голодной смерти. Пробовали они отбить отъ Москвы народное ополченіе, но сами были неоднократно разбиты и загнаны обратно въ городъ. Пробовалъ и польскій король помочь своимъ войсками и припасами, да не удалось ему это. Отбило народное ополченіе польскіе полки, которые шли на выручку запертыхъ въ Кремлѣ соотчичей, и тѣмъ приходилось либо погибнуть съ голода, либо сдаться.

Они сдались 24 октября 1612 года.

V.

На другой день, т. е. 25 октября, съ торжествомъ, съ иконами и крестами, во главѣ съ духовенствомъ вступили въ Москву казачья рать и народное ополченіе. Страшныя и печальныя картины представились входящимъ въ священную столицу Русской земли. Они увидѣли чаны съ человѣчьимъ мясомъ, трупы умершихъ отъ голода и повсюду слѣды разграбленія сокровищъ церковныхъ и царскихъ. Отпѣли благодарственные молебны и стали очищать столицу и отстраивать ее послѣ пожаровъ. Потомъ начали толковать о выборѣ Царя. Всѣ измучились смутою и хотѣли спокойной жизни, хотѣли такого Царя, около котораго не было бы ни заговоровъ, ни недовольства,—такого Царя, который былъ бы всѣмъ любъ и угоденъ.

Порѣшили всѣ военачальники и духовные отцы, и бояре, и ратные люди, чтобы выбрать Царя всей землей.

Полетѣли гонцы во всѣ концы земли Русской, по всѣмъ областямъ и городамъ съ наказомъ изъ Москвы, чтобы лю-

ди городскіе и сельскіе собирались, крѣпко думали и посылали въ Москву выборныхъ людей, разумныхъ, честныхъ и почетныхъ,—Царя выбирать для Россіи. Съѣхались въ Москву выборные люди отъ всей земли въ январѣ 1613 года.

Первымъ дѣломъ всѣ московскіе люди и всѣ выборные наложили на себя трехдневный строгій постъ: никто ничего не долженъ былъ ѣсть въ эти дни. Всѣ три дня церкви не закрывались. Непрерывно служились молебны и другія службы. Всѣ просили Бога, чтобы Онъ Самъ вразумилъ выборныхъ людей совершить великое дѣло честно по Его святой волѣ. Хотѣли, чтобы самъ Богъ указалъ избранника, чтобы совѣсть выборныхъ людей была чиста передъ Богомъ и чтобы вся Русская земля, весь вѣрный народъ зналъ и понималъ, что онъ въ избраніи Царя повинуется Божьему Промыслу, направляющему человѣческое хотѣніе.

Совершили постъ и стали толковать объ избраніи Царя.

Прежде всего порѣшили единодушно всѣмъ соборомъ, чтобъ иноземца или чужевѣрца никоимъ образомъ на царство не выбирать, а выбрать русскаго православнаго достойнаго человѣка.

Было нѣсколько великородныхъ людей, которые не прочь были попасть въ русскіе Цари, но взоры всѣхъ выборныхъ обратились на Михаила Ѳеодоровича Романова. Онъ былъ всѣмъ угоденъ и всѣмъ былъ любъ. Никакой боярскій родъ не былъ такъ любимъ русскимъ народомъ, какъ родъ Романовыхъ. Знатный и древній это былъ родъ. Но не за знатность только любилъ Романовыхъ народъ русскій, а за ихъ добро, за ихъ честность и народолюбство. Вся Русь помнила добрую царицу Анастасію Романовну, которая ангельской кротостью умѣла сдерживать буйный нравъ Грознаго Царя. Помнила Русь и брата ея, царскаго шурина Никиту Романовича,—помнила, какъ онъ не разъ, не жалѣя собственной головы, заступался передъ Грознымъ за несчастныхъ и помогалъ имъ. Ни одно пятно не лежало на родѣ Романовыхъ, ни въ какомъ грѣхѣ, какихъ немало совершалось въ смутное время около Царскаго Трона, не были они повинны. Свѣжи были въ народной памяти и всѣ страданія, какія приняли братья Никитичи Романовы отъ Годунова. Помнилъ народъ русскій, какъ этихъ братьевъ ссылали, мучили и морили невинно за то только, что они были близкіе родственники древняго столбового царскаго рода. Изстра-

давшіеся русскіе люди жалѣли страдальцевъ Романовыхъ и говорили про нихъ не иначе, какъ про мучениковъ за правду. Зналъ и то русскій народъ, какъ твердо и смѣло стоялъ митрополитъ Филаретъ Никитичъ Романовъ за Право-

Бояринъ Ѳедоръ Никитичъ Романовъ.

славную Вѣру и права русскаго народа передъ польскимъ королемъ Сигизмундомъ. Да и ясно всѣмъ было, что никто не стоитъ ближе къ прежнему царскому роду, чѣмъ Романовы, и что ихъ роду по родству и наслѣдству давно принадлежало право на Русскій Престолъ.

И вотъ въ торжественный моментъ рѣшенія судьбы Русской земли большая часть выборныхъ людей думала только о племянникѣ блаженной памяти Царя Ѳеодора Ивановича—Михаилѣ Ѳеодоровичѣ Романовѣ, которому въ то время было 16 лѣтъ.

На соборъ одно за другимъ стали поступать челобитья о томъ, чтобы быть Царемъ не кому другому, какъ Михаилу. И казаки, и сельскіе люди, и купцы, и дворяне, и духовные

все подавали на соборъ записки „о природномъ Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ“. Всѣ наконецъ пришли къ единодушію и всѣ порѣшили избрать Царемъ Михаила Ѳеодоровича Романова!

Царь Михаилъ Ѳедоровичъ.

Но захотѣли выборные люди еще провѣрить свое рѣшеніе и узнать, кого въ Цари вся Русская земля хочетъ. Послали по ближнимъ городамъ тайныхъ гонцовъ, вѣрныхъ и богобоязненныхъ людей, чтобы никто не зналъ, когда эти гонцы пріѣдутъ и когда уѣдутъ. И должны были гонцы эти подслушать да развѣдать тайно, кого желаетъ народъ русскій себѣ въ Государи. Черезъ двѣ недѣли вернулись послы въ Москву и повѣдали собору, что по всѣмъ русскимъ городамъ и селамъ одно имя у всѣхъ на устахъ,—имя Михаила Ѳеодоровича Романова.

Въ послѣдній разъ собрались для выборовъ въ недѣлю Православія, въ первое воскресенье Великаго поста. Это было 21 февраля 1613 года. Помолились и снова подали

письменно выборные люди свои голоса, и всѣ голоса были за одного человѣка, за Михаила Ѳеодоровича Романова.

Вышли тогда на лобное мѣсто высшее духовенство и бояре, чтобы спросить московскій народъ и ратниковъ, кого хотятъ въ Цари. Но вышедшимъ не пришлось ни говорить, ни спрашивать. Прежде чѣмъ они успѣли слово вымолвить, вся площадь огласилась крикомъ: „Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ будетъ Царь-Государь Московскому Государству и всей Русской Державѣ!“.

Порѣшили, что этого Богъ восхотѣлъ, и отправились въ Успенскій соборъ. Тамъ отпѣли благодарственный молебенъ съ возглашеніемъ многихъ лѣтъ новоизбранному Царю Михаилу Ѳеодоровичу и богохранимой Россійской Державѣ. Вслѣдъ за тѣмъ присягнули въ подданствѣ Царю Михаилу Ѳеодоровичу и его роду навѣки всѣ отъ бояръ до казаковъ стрѣльцовъ и черныхъ людей.

По избраніи Царя соборъ прежде всего отправилъ пословъ къ польскому королю Сигизмунду съ грамотой, въ которой король извѣщался, что Московское Государство не желаетъ имѣть Царемъ королевича Владислава и проситъ о размѣнѣ плѣнныхъ. Это было сдѣлано, чтобы вернуть изъ польской неволи отца новоизбраннаго Царя, митрополита Филарета.

Потомъ снаряжены были спѣшные гонцы по всѣмъ городамъ Русскаго Государства съ оповѣщеніемъ объ избраніи новаго Царя. Соборъ приглашалъ всю Русскую землю благодарить Бога, молиться о царскомъ здравіи, о тишинѣ и успокоеніи Государства и „пребывать подъ единымъ кровомъ и державою, подъ высокою рукою Христіанскаго Государя“.

Царь былъ избранъ землею. Но онъ еще не принялъ своего избранія. Предстояло еще упросить его царствовать. Пойдетъ ли онъ? И вотъ сталъ соборъ рядить новое посольство къ новоизбранному Царю просить его пожаловать на царство.

А новоизбранный царь жилъ вдали отъ Москвы, въ своей вотчинѣ, при селѣ Домнинѣ. Здѣсь захотѣли враги извести его, да Богъ спасъ. Шайка поляковъ, провѣдавъ объ его избраніи, порѣшила его убить и пришла въ село Домнино. Зашла эта шайка въ домъ къ крестьянину Ивану Сусанину и просила провести ее къ усадьбѣ Михаила. Суса-

нинъ догадался, зачѣмъ ищутъ Михаила, но не показалъ этого злодѣямъ. Онъ согласился ихъ проводить, а самъ послалъ тайкомъ сына въ усадьбу предупредить о разбойникахъ. Царь Михаилъ ускакалъ въ укрѣпленный Ипатьевскій монастырь, бывшій по близости, а Сусанинъ повелъ поляковъ яко бы въ усадьбу. Завелъ онъ ихъ въ лѣсъ, въ самое непроходимое мѣсто, и тутъ объявилъ имъ, что нарочно ихъ заманилъ въ глушь и что готовъ принять смерть отъ нихъ, лишь бы спасти Царя. Поляки изрубили Сусанина въ куски, но и сами погибли въ лѣсу.

А въ Ипатьевскій монастырь прибыло посольство отъ всероссійскаго земскаго собора торжественно отъ всей Русской земли просить Михаила Ѳеодоровича на царство. Отслужили литургію и пошли всѣмъ народомъ и съ крестнымъ ходомъ къ скромнымъ покоямъ молодого Царя. Вышелъ онъ съ матерью-монахинею, смиренно кланяясь образамъ и народу. Повели послы рѣчь, стали просить мать благословить сына на царство. Но не соглашалась мать-монахиня, говорила, что не на царство, а на погибель завутъ послы ея сына, вспомнила всю смуту и всѣ беззаконія русскихъ людей, ихъ измѣны Царямъ и разореніе земли. Послы просили, каялись во всѣхъ беззаконіяхъ народа русскаго, обѣщали что впредь все пойдетъ по иному, расказывали, что теперь вся Русская земля по Божьему Промыслу избрала Михаила въ Цари,—инокиня Марѳа все стояла на своемъ. Шесть часовъ упрашивали ее и Михаила. Молили на колѣняхъ. Ничто не помогало. Тогда глава посольства, архіепископъ рязанскій Ѳеодоритъ, сталъ грозить: „Такъ вы не внимаете мольбамъ“, взывалъ онъ: „совершилось, да будетъ по вашему. Мы идемъ обратно и скажемъ Москвѣ и пославшимъ насъ, что вы отвергли мольбы и слезы наши. Бѣдствуй, Русская земля! Пусть возстанетъ прежнее безначаліе! Пусть плачетъ снова народъ, опозорятся церкви! Но передъ симъ святымъ образомъ говорю тебѣ, Царь Михаилъ, что отнынѣ на тебя падаетъ бѣдствіе отчизны. И ты, инокиня благочестивая,—ты будешь отвѣчать передъ судомъ Божіимъ за кровь и слезы христіанъ! Да настанетъ вновь междоусобіе, да расточится царство московское, да услышатъ о безгосударствѣ нашемъ враги, да придутъ и расхитятъ насъ!“ Какъ громъ Божій звучали слова архіепископа. Не выдержала мать-инокиня и съ рыданьями благословила сына на царство.

Опять отпѣли молебенъ, возгласили многолѣтіе Царю Михаилу Ѳеодоровичу всея Руси и подошли съ поздравленіями къ царской рукѣ.

Сталъ собираться новый Царь въ Москву и 2-го мая 1613 года, въ недѣлю женъ мироносицъ, вступилъ въ свою столицу подъ звонъ радостныхъ пасхальныхъ колоколовъ, подъ ликующіе напѣвы пасхальныхъ святыхъ пѣсенъ и подъ восторженные возгласы московскаго народа, радовавшагося любимому Царю, какъ яркому весеннему солнышку, свѣтившему на царскій въѣздъ въ престольный городъ.

Вѣнчался на царство Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ 11-го іюля того же 1613 года.

Такъ наконецъ нашла Русская земля себѣ Царя по сердцу Божію и по своему сердцу. Пришелъ конецъ смутѣ, наступала новая жизнь. Не погибло русское царство и не сталъ русскій народъ сиротой бездомнымъ, не пришлось ему искать защиты и пристанища въ чужихъ царствахъ, какъ другимъ горемыкамъ славянскимъ народамъ,—болгарамъ, сербамъ, чехамъ, моравамъ и прочимъ. Какъ у хорошаго хозяина свой домъ и дворъ, такъ у русскаго народа было и осталось свое царство. И какъ добрый хозяинъ можетъ спокойно работать, спокойно кусокъ хлѣба съѣсть, спокойно Богу помолиться, спокойно отъ непогоды и отъ лихого человѣка укрыться въ своемъ крѣпкомъ домѣ, такъ, и русскій народъ могъ отнынѣ въ своемъ родномъ царствѣ подъ смотрѣніемъ своего родного Царя, спокойно трудиться, спокойно отеческую Вѣру соблюдать, спокойно богатѣть и размножаться и противъ лиходѣевъ своихъ во всякое время грозно встать и властною рукою, грознымъ мечомъ отъ нихъ обороняться. Отнынѣ могъ русскій народъ и другимъ обиженнымъ народамъ справедливую помощь и защиту подать. Могъ теперь русскій народъ, водимый излюбленнымъ Царемъ, котораго сердце въ рукѣ Божіей, занять свое почетное мѣсто среди другихъ народовъ міра, и должны были эти народы признать силу русскаго народа и уважать его и его Вождя—Царя.

VI.

Много труда предстояло новоизбранному Царю Михаилу Ѳеодоровичу по устроенію Россійскаго Государства. Снова, какъ встарь, можно было сказать про Русскую землю, что

она велика и обильна, да порядка въ ней нѣтъ. Много богатствъ было въ нѣдрахъ Русской земли, много силы въ русскомъ народѣ; но нужно было этой силѣ просторъ дать надо было эту силу на доброе дѣло направить

И принялся Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ съ Божьей помощью вездѣ порядокъ устанавливать и всѣхъ людей къ согласію, къ совмѣстному труду, къ взаимной помощи и повиновенію приводить.

Первымъ дѣломъ надо было добрыхъ да рабочихъ людей отъ лихихъ злодѣевъ охранить. Всюду былъ раззоръ, шли убійства и грабежи. Надо было разбойниковъ и грабителей переловить и не дать имъ воли зло дѣлать. А для того нужны были военные люди, которые бы преслѣдовали разбойничьи шайки, могли бы ихъ разбивать и ловить да наказывать злодѣевъ. Нужно было Царю много военныхъ людей и для другой надобности. Сосѣди наши, поляки и шведы, начали съ нами воевать. Не по сердцу было польскому королю, что Русская земля со своей домашней бѣдой управилась, что выбрала себѣ Царя и съ нимъ дружно стала устраивать свое благополучіе. Не хотѣлъ допустить этого польскій король и рѣшилъ грянуть войною на воскресшее русское царство. За польскимъ королемъ и шведскій король началъ войну. Двинулись польскія и шведскія войска на Россію. Надо было новому Царю отражать вражескую силу. Нужны были ратные люди, нужны были военачальники.

Такимъ образомъ новому Царю Михаилу Ѳеодоровичу понадобилось многое множество военныхъ людей. И, значитъ, многіе изъ русскихъ людей тогдашнихъ должны были идти на военную службу, причемъ одни шли биться съ поляками и шведами, а другіе ловить разбойниковъ и грабителей, наказывать ихъ да охранять и защищать мирныхъ рабочихъ людей.

Но этихъ военныхъ людей нужно было кормить и одѣвать, чтобы они могли нести свою тяжелую службу. Значитъ, нужно было, чтобы у Государя были на то средства: нужны были запасы хлѣба и деньги для раздачи ратнымъ людямъ, чтобы они могли купить себѣ, что имъ потребно. Пищу и одежду добываютъ люди мирнымъ трудомъ, хозяйственнымъ. Вотъ и должны были тѣ русскіе люди, что не пошли на военную службу, усердно трудиться, землю пахать и всякія вещи приготовлять такъ, чтобы и для себя

всего хватало, и для царской казны, для охранителей русской земли, воинскихъ людей, тоже было всего вдоволь. А чтобы трудъ успѣшнымъ, необходимъ порядокъ,—иначе отъ труда и никакого толку не было бы. И рѣшилъ Царь Михаилъ всѣмъ трудящимся людямъ порядокъ дать, всѣхъ ихъ пересчитать, всѣмъ имъ ясно указать, сколько кто долженъ въ царскую казну на общее благо денегъ либо запасовъ доставить. Для такого подсчета нужны были тоже люди, которые знали бы, кого, гдѣ и какъ считать, кому и сколько назначать царской подати, нужны были люди мѣстные, изъ разныхъ мѣстъ Государства, знавшіе богатства каждой мѣстности и ея промыслы.

Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ вмѣстѣ съ отцомъ своимъ патріархомъ Филаретомъ, вернувшимся изъ польской неволи и помогавшимъ своему сыну-Царю въ его государственныхъ дѣлахъ, созвали отъ всей земли выборныхъ людей на соборъ, чтобы сообща со всей землею взяться за устроеніе Государства. Съ усердіемъ готовы были помогать своему Царю всѣ благомыслящіе русскіе люди. Отправили войско противъ поляковъ и шведовъ, снарядили отряды воиновъ для поимки и наказанія всякихъ разбойниковъ, буйствовавшихъ внутри Государства, причемъ призывали и всѣхъ мирныхъ жителей ловить и истреблять воровъ и разбойниковъ. А затѣмъ тотчасъ принялись и за хозяйственную работу. Послали по всѣмъ городамъ и уѣздамъ писцовъ и дозорщиковъ, чтобы привести въ извѣстность все, что гдѣ отъ смуты уцѣлѣло: поля и огороды, сѣнокосы и пустоши, лѣса и рыбныя ловли,—гдѣ лавка, гдѣ кузница, гдѣ мастерская столяра либо портного, все это описали писцы и дозорщики. Исчислили они, сколько земля хлѣба даетъ, сколько сѣна на лугахъ въ годъ накашиваютъ, сколько лѣса вырубается, почемъ продается, сколько торговцы денегъ зарабатываютъ,—все сосчитали писцы и дозорщики. На соборѣ же бояре съ думными людьми разчислили, сколько каждому городу, селу и участку земли на нужды Государства податей платить и запасовъ доставлять.

А чтобъ вездѣ строгій порядокъ былъ и всякъ спокойно своимъ дѣломъ занимался, поставилъ Царь по всѣмъ городамъ воеводъ и судей, губныхъ старостъ, для надзора и суда, у себя же въ Москвѣ приказы установилъ, и въ тѣхъ приказахъ царскіе бояре и чиновники должны были

быстро всѣ дѣла рѣшать и всякія распоряженія по городамъ разсылать, чтобы по всей землѣ всякое царское велѣніе было извѣстно и быстро выполнялось.

Часто созывали Царь Михаилъ и отецъ его, патріархъ Филаретъ, выборныхъ отъ всего Русскаго Государства и подолгу совѣщались съ ними обо всѣхъ дѣлахъ.

Можно сказать, что все время царствованія Царь Михаилъ, не покладая рукъ, работалъ вмѣстѣ со всей своей землей, и черезъ 32 года этой работы стала по милости Божьей устраиваться и богатѣть Русская земля. Пошли въ ней промыслы всякіе, были заводы кое какіе: и желѣзные, и стекольные, и кирпичные, и кожевенные. Вновь стали пріѣзжать иноземные купцы и торговать въ Москвѣ и въ прочихъ городахъ.

А главное, крѣпка становилась сила государственной власти.

По всему Государству были теперь поставлены должностные служилые люди, связанные между собою подчиненностью. Каждый могъ знать, кому и въ чемъ по службѣ подчиняться. Царь повелѣвалъ приказамъ, приказы воеводамъ, воеводы старостамъ, а тѣ передавали повелѣнія народу и слѣдили, чтобы повелѣнія исполнялись. Начинала исправнѣе, чѣмъ прежде, работать обновленная государственная машина, стало крѣпнуть воскресшее Русское Государство, воздвигаясь трудами Царя Михаила Ѳеодоровича и его отца въ прочное величественное зданіе, въ которомъ русскій народъ могъ спокойно работать во всю силу надъ улучшеніемъ своей жизни.

Прочный фундаментъ для великаго зданія Русскаго Государства заложилъ Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ въ теченіе 32-лѣтняго труднаго своего царствованія. Оправдалъ онъ надежды русскихъ людей, ввѣрившихъ ему свою судьбу. Воистину онъ былъ для Россіи богоданнымъ Царемъ, и могъ онъ, умирая, спокойно передать по всей правдѣ Престолъ русскаго царства своему роду, заработавъ ему, своему царскому роду, навѣки нерушимое право сидѣть на этомъ Престолѣ, и завѣщавъ, а вмѣстѣ и показавъ ему, какъ слѣдуетъ трудиться и выполнять тяжелый подвигъ царственнаго служенія Россіи.

VII.

Въ 1645 году вступилъ на Россійскій Престолъ „тишайшій Царь“ Алексѣй Михайловичъ, сынъ Царя Михаила Ѳеодоровича.

Царь Алексѣй Михаиловичъ.

Молодымъ человѣкомъ былъ онъ, когда ему пришлось поднять на свои плечи тяжесть царскаго служенія. Ласковый и привѣтливый, веселый и красивый собой, Царь Алексѣй Михайловичъ внушалъ къ себѣ любовь всѣмъ людямъ, которымъ приходилось обращаться къ нему лично. Послы иноземные, бывшіе при немъ въ Москвѣ, наперерывъ расхваливаютъ его, удивляются его уму, восхищаются его привѣтливостью и кротостью.

Этотъ „тишайшій Царь“ пошелъ по слѣдамъ своего отца и дѣда, всю жизнь работалъ для блага Русскаго Государства. Для него было обширное поле трудовъ. Приходилось и ему какъ съ внѣшними врагами воевать, такъ и внутри Государства злодѣйство искоренять.

Много еще надо было работать тогда надъ установленіемъ порядка среди населенія Государства.

Надо было позаботиться, чтобы каждому человѣку, каждому сословію людей было закономъ указано его состояніе, т. е., чтобы каждому было вѣдомо, чего Государство отъ него требуетъ, чтобы законъ ясно указывалъ каждому, какую защиту можно имѣть отъ обидчиковъ и чтобы всѣхъ притѣсненныхъ скоро и справедливо можно было по закону разсудить.

Въ 1649 году земскимъ соборомъ было разсмотрѣно и Царемъ утверждено Соборное Уложеніе, т. е. собраніе законовъ, а въ законахъ этихъ указано, какія сословія существуютъ въ Россійскомъ Государствѣ и какія обязанности должно исполнять для общаго блага каждое сословіе.

Позаботился Государь и о томъ, чтобы его подданные, русскіе люди, Вѣру свою въ чистотѣ содержали. При немъ были церковные соборы, на которыхъ были установлены правила церковной жизни: какъ въ церквахъ благолѣпіе соблюдать, какъ богослуженіе совершать, посты держать, въ семьѣ и въ обществѣ себя вести. При Царѣ Алексѣѣ съ его утвержденія другъ его, патріархъ Никонъ исправилъ книги церковныя и очистилъ ихъ отъ ошибокъ. А чтобъ чистота Вѣры никогда не нарушалась и чтобъ народъ русскій хорошо узналъ свою Вѣру и дорожилъ ею, Царь Алексѣй вызывалъ въ Москву ученыхъ людей и поручилъ имъ обучать русскихъ людей наукамъ. При Царѣ Алексѣѣ положено было начало заботамъ царскаго правительства о томъ, чтобы русскій народъ началъ учиться и не остался неученымъ, темнымъ. Все это дѣлалъ Царь Алексѣй, такъ какъ зналъ, что у правовѣрующаго народа и Государство бываетъ крѣпкимъ, что народъ, который Бога любитъ и привыкъ повиноваться Закону Божьему, привыкъ чтить церковныя правила, и Царя будетъ любить и царскіе законы будетъ соблюдать.

Положилъ немало трудовъ Царь Алексѣй также на то, чтобы хозяйственное дѣло Государства укрѣпить, чтобъ его царская казна не была пустою и было бы чѣмъ платить жалованье всякимъ служащимъ людямъ за ихъ службу.

Тяжелы были эти труды. Для охраны Государства извнѣ и внутри нужно было много денегъ, а людей въ Московскомъ Государствѣ было немного, да и дохода они по-

лучали отъ земли мало. Въ смутное время Русская земля сильно обезлюдѣла, и пахарей и другихъ рабочихъ людей было въ ней мало. Вотъ и нужно было Царю позабститься, чтобы не только взять съ народа деньги на охрану и управленіе Государства, а еще и помочь народу платить эти деньги, помочь народу ихъ добывать и между собой распредѣлять.

При Царѣ Михаилѣ по писцовымъ книгамъ вся Русская земля была раздѣлена на участки, десятинъ въ 1200 каждый. Съ каждаго участка должно было поступать высчитанное опредѣленное количество податей. А народъ самъ межъ собою долженъ былъ разсчитывать, кто какъ будетъ обрабатывать такіе участки. Сперва было нетяжело русскимъ людямъ такимъ образомъ платить въ казну подати, а потомъ сдѣлалось очень тяжело, потому что бывало и такъ, что не оказывалось работниковъ на участкахъ, иной разъ уходили съ нихъ пахари на монастырскія земли или къ знатнымъ боярамъ въ услуженіе, лишь бы не платить податей, а оставшіеся на мѣстахъ сосѣди ихъ и односельцы должны были платить за опустѣлые участки и за упедшихъ людей. Это было многимъ не подъ силу, и Царь Алексѣй Михайловичъ, свѣдавъ объ этомъ, постарался облегчить народъ. Надумалъ онъ съ соборомъ, что слѣдуетъ подати собирать не съ участковъ земли, а съ дворовъ сельскихъ, чтобы каждый хозяинъ платилъ за себя только, а не за другихъ. Посланы были опять писцы и счетчики по всему Государству, и они переписали всѣ дворы и всѣхъ рабочихъ людей. Составились уже не „писцовыя“, а „переписныя“ книги, и по этимъ уже книгамъ стали подати назначать каждому по его средствамъ.

Такъ трудился Царь Алексѣй, и при немъ русское царство стало быстро крѣпнуть. Въ него, какъ въ крѣпкую ограду, стали тянуться и остальные русскіе люди, жившіе подъ польскимъ владычествомъ. Цѣлая многочисленная отрасль русскаго народа, называемая малороссами и заселяющая громадную область земли, вошла при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ въ составъ Русскаго Государства.

Нехорошо было жить Русскимъ въ Польскомъ Государствѣ. Притѣсняли поляки малороссовъ тяжкими барщинными работами, унижали Вѣру Православную и наказывали тѣхъ, кто держался этой Вѣры. Не выдержали малороссы,

вооружились и возстали противъ поляковъ. Малороссійское казачье войско нѣсколько разъ побѣдило поляковъ и отбило Малороссію у Польскаго Государства: Тогда всѣ малороссы потянули къ своимъ русскимъ людямъ и къ своему Русскому Государству. „Волимъ подъ Царя Московскаго православнаго!"—закричали они въ 1654 году на общей своей „радѣ" (сходкѣ). И перешла подъ высокую руку Царя Алексѣя Михайловича большая исконно-русская область—Малороссія съ ея русскимъ народомъ.

Срасталось обще-русское великое народное тѣло послѣ тяжелыхъ язвъ раздѣленія, и ширилась Русская Держава, входя постепенно въ указанные ей Богомъ предѣлы.

VIII.

Вскорѣ затѣмъ наступило время величайшаго напряженія для Россіи, то время, о которомъ нашъ поэтъ сказалъ:

Была та смутная пора,
Когда Россія молодая,
Въ бореньяхъ силы напрягая,
Мужала съ геніемъ Петра.

Царь Петръ Алексѣевичъ, сынъ Алексѣя Михайловича, соединялъ въ себѣ несокрушимую твердость дѣда и прадѣда и блестящіе таланты отца, и ему подъ силу было рѣшеніе самыхъ сложныхъ и трудныхъ государственныхъ задачъ. А работы осталось на его долю немало. Онъ и воевалъ чуть не все свое царствованіе, и перестраивалъ управленіе Государства, и школы заводилъ, и дороги проводилъ, и корабли строилъ, и заводы да фабрики основывалъ, и земледѣліе улучшалъ, и все это Царь Петръ дѣлалъ вмѣстѣ, заразъ, потому что медлить нельзя было, жизнь не стояла, не ждала.

Царь Петръ видѣлъ, что Русское Государство богато, что въ немъ множество сокровищъ природныхъ, что сокровища эти оно должно обрабатывать и съ другими Государствами торгъ вести, а не было у него самой дешевой и удобной дороги, не было моря, по которому на корабляхъ можно было бы ѣздить и товары возить. Было когдато у русскихъ людей во власти побережье Балтійскаго моря, и они могли по этому морю въ чужія страны ѣздить, но давно, во времена татарщины еще, отняли у русскихъ берега Балтійскаго моря шведы и подвластные полякамъ ливон-

скіе нѣмцы. Теперь надо было назадъ возвращать Балтійскіе берега, и война со шведами была неизбѣжна.

Императоръ Петръ Великій.

„Воевать, такъ воевать", рѣшилъ Петръ и не задумался начать войну, хотя войско у него далеко не такъ хорошо было обучено и устроено, какъ у шведскаго короля. Но царь Петръ вѣрилъ въ силу русскихъ людей, бодро принялся за дѣло, обучилъ войско, снарядилъ корабли, не давалъ отдыха ни себѣ, ни другимъ, носился по Россіи изъ конца въ конецъ, самъ вездѣ показывалъ, какъ что дѣлать, и вездѣ преслѣдовалъ лѣнивыхъ и лукавыхъ людей. И Богъ увѣнчалъ успѣхомъ труды царя Петра. Выучилось его войско дѣйствовать, какъ и заграничное, шведское; появились у него на чужомъ еще морѣ грозные корабли, и одолѣлъ онъ шведовъ, разбилъ ихъ подъ Полтавой 27 іюня 1709 года и отобралъ у нихъ весь берегъ Балтійскаго моря со многими городами,—Ревелемъ, Ригою, Дерптомъ, Нарвою, Выборгомъ и другими, и съ цѣлой областью земли. Вновь

перешли къ Россіи искони принадлежавшія ей земли, и получила она морской путь для торговли и просвѣщенія всякими знаніями. Росла Россія мало-по-малу, и уже съ почтеніемъ прислушивались къ голосу ея Царя тѣ государства, которыя незадолго назадъ, не хотѣли насъ, русскихъ, почти что и за людей признавать. Гордые поляки не кичились уже передъ нами и не мечтали насъ покорить да нами повелѣвать, а смотрѣли, какъ бы самимъ къ намъ во власть не попасть. Шведы же голоса противъ насъ вызвысить не смѣли.

Леталъ и на югъ Царь Петръ. Тамъ онъ видѣлъ два другія моря, которыя должны были стать русскими. Это моря Черное и Каспійское. Берегъ Каспійскаго моря удалось Царю Петру пріобрѣсти для Россіи, а берегъ Чернаго моря не пришлось закрѣпить за Россіей. Смерть помѣшала.

Округлялась Россіи, принимала подобающіе ей размѣры и по пространству была уже равна чуть не всѣмъ государствамъ западнымъ. И стала она называться **Имперіей**, какъ одна изъ самыхъ великихъ державъ.

А одновременно съ войнами и внѣшнимъ возрастаніемъ Россіи внутри ея кипѣла работа по устройству жизни, чтобы и жизнь ея была подходящей къ великимъ размѣрамъ. И во всѣхъ частяхъ этой работы дѣйствовала творческая рука Петра Великаго. Можно было сказать, глядя на Россію въ то время, что это громадная мастерская, въ которой всѣ машины въ полномъ ходу, и эти машины приводились въ движеніе однимъ мастеромъ, Царемъ Петромъ.

Создавалась 200-тысячная европейски-обученная армія, строился многокорабельный флотъ, воздвигалась новая столица, любезный Царю **Петербургъ**, учреждался сенатъ и синодъ, учинялись коллегіи и губерніи, устраивались фабрики и заводы, выписывались изъ-за границы ученые и ремесленники, чтобы обучать русскихъ наукамъ и мастерствамъ, заводились всякія школы для подготовки полезныхъ Государству людей, измѣнялись обычаи, измѣнялась самая одежда и наружность людей, и все это дѣлалось по приказу неугомоннаго Царя. Кряхтѣли русскіе люди отъ непривычной работы и быстрыхъ перемѣнъ, а Царь все впередъ тянулъ и оглянуться не давалъ.

И не снилось русскимъ людямъ, которые во время лихолѣтья еле чаяли животъ спасти да въ нищетѣ не остать.

ся, что не пройдетъ и ста лѣтъ, какъ они, „варвары московскіе“, будутъ уже дивомъ и страхомъ для сосѣдей и предметомъ зависти для недруговъ. Точно горячая тройка летѣла Русь широкимъ размахомъ все впередъ и впередъ и, хоть трещала упряжь и колеса, хоть роптали на быстрый бѣгъ ретивые кони, но крѣпкая рука держала возжи, и не могла уже повернуть назадъ могучая тройка —Русь, когда сошелъ въ могилу ея великій возница—Царь Петръ. Неудержимая сила уже влекла ее дальше, по прежнему устремляла она свой быстрій бѣгъ все впередъ, и только нужно было, чтобы управляли ею надежныя руки. И Богъ хранилъ и исправлялъ пути ея, давалъ ей надежныхъ Вождей изъ того же царскаго рода Романовыхъ, и не оскудѣвалъ этотъ родъ Вѣнценосныхъ Вождей до сего дня.

IX.

При ближайшихъ преемникахъ Петра была учреждена въ Россіи для насажденія наукъ Академія въ Петербургѣ, существующая и понынѣ, а при дочери Петра, Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, въ 1755 году былъ основанъ въ Москвѣ первый высшій разсадникъ просвѣщенія въ новой Россіи—Московскій университетъ. Въ это время у насъ уже были наши собственныя, какъ выражались тогда, „россійскія науки“, былъ и свой великій ученый, столь же неутомимый и разносторонній, какъ и Петръ, нашъ „архангельскій мужикъ“ Ломоносовъ, который для Россіи тоже готовъ былъ не жалѣть своего живота.

Укрѣплялась и росла Россія, какъ сказочный богатырь.

Настало время,—въ 1795 году покончило свое существованіе Польское Государство подъ побѣдный звонъ русскаго оружія, и остальная часть русскаго народа,—бѣлорусы, присоединилась къ великой русской семьѣ и вошла въ составъ Русскаго Государства, которое теперь стало во истину всероссійскимъ, потому что всѣхъ русскихъ вмѣстило въ своихъ предѣлахъ для совмѣстной мирной трудовой жизни.

Это было при Императрицѣ Екатеринѣ II.

Все ширилась Россія. То, чего не успѣлъ сдѣлать Петръ Великій, сдѣлала Екатерина.

Наши храбрыя войска подъ командою славнѣйшаго въ мірѣ полководца Суворова поразили турокъ и крымскихъ татаръ, такъ что полуостровъ Крымъ былъ присоединенъ къ Россіи со всѣми прилегающими къ нему землями, и у Россіи оказалось во власти Черное море. Въ присоединенной области находятся богатѣйшія черноземныя степи съ большими залежами минераловъ подъ землей. Тотчасъ стали строиться въ богатомъ краю города, стали селиться по степному простору русскіе хлѣбопашцы и скотоводы, стали плавать по Черному морю купеческіе и военные корабли, и въ настоящее время—это прекраснѣйшій русскій край, называемый Новороссіей, край, кипящій довольствомъ и трудомъ.

Императрица Екатерина II.

Гремѣла по всему свѣту слава побѣдъ Суворова, его сподвижниковъ и его чудо-богатырей. А подъ громъ побѣдъ шла все та же внутренняя работа въ огромной Русской Державѣ. Императрица Екатерина могла уже подумать о широкомъ распространеніи просвѣщенія во всѣхъ слояхъ на-

рода. Повелѣла она по большимъ и малымъ городамъ своей Имперіи учредить училища для обученія дѣтей всякаго сословія и впервые положила начало женскому образованію, завела въ городахъ больницы, пріюты и богадѣльни, учреждала суды, предприняла пересмотръ законовъ. Всю Русскую землю раздѣлила она на 50 губерній для большаго удобства управленія, опредѣлила права и положеніе дворянскаго сословія и городскихъ обывателей, заселяла пустынныя мѣста, заботилась о развитіи промышленности, объ улучшеніи путей сообщенія,—словомъ, во всѣхъ направленіяхъ народной жизни вводила полезныя измѣненія, укрѣпляла и утверждала Русскую Державу.

X.

Вскорѣ послѣ этого, какъ бы для испытанія крѣпости Россіи, Богъ послалъ ей бѣдствіе.

Въ 1812 году чуть не вся Европа вооружилась противъ Россіи, и на нее напали „двадесять“ языковъ подъ предводительствомъ французскаго императора Наполеона. Порѣшилъ Наполеонъ разгромить и сокрушить Россію, раздѣлить ее на части, подчинить русскій народъ чуждымъ ему законамъ и порядкамъ, а, можетъ быть, и лишить его природнаго Государя изъ Дома Романовыхъ.

Собралъ Наполеонъ чуть не милліонъ солдатъ и ринулся съ ними на наше Государство.

Для Россіи настала пора показать всему свѣту, что Царь русскій и народъ русскій—не чужіе, а свои, родные, что не оставитъ Царь народа, не выдастъ его чужеземцу на порабощеніе и униженіе, и что не оставитъ и народъ Царя въ грозный и опасный часъ. Предстояло Россіи показать, что для спасенія русскаго царства и Царь народный, и народъ царскій дружно встанутъ непобѣдимою силой.

Тогда на русскомъ Престолѣ царствовалъ благословенный внукъ Екатерины Александръ I.

Всѣ боялись Наполеона и его грозной арміи. Совѣтники Царя Александра страшились за судьбу Россіи. Одинъ онъ смѣло велъ Россію на брань, твердо вѣря, что дѣло русскаго народа правое и что Господь Богъ, Котораго любитъ и боится русскій народъ, поможетъ ему въ этомъ правомъ дѣлѣ. И не напрасно вѣрилъ Царь Александръ въ свой народъ: народъ былъ готовъ идти за Царемъ, хотя бы

даже на гибель. Европа же въ своихъ расчетахъ относительно Русскаго Государства совершенно обманулась.

Нагрянули враги въ Россію и думали въ мѣсяцъ всю войну покончить. Да не то вышло.

Императоръ Александръ I.

Наступаютъ непріятели недѣлю,—русскіе уходятъ; наступаютъ другую,—русскіе уходятъ; берутъ они Витебскъ,—русскіе уходятъ; берутъ Смоленскъ,—русскіе уходятъ. Думаютъ, наконецъ, что побили русскихъ, и трубятъ побѣду, а русскіе все отступаютъ, хоть душа и рвется въ бой. Наконецъ, остановились русскія войска подъ Бородинымъ, чтобы спеси врагу посбить, чтобъ не очень онъ побѣдами своими кичился. И сбили русскіе воины спесь кичливому Наполеону въ славный день Бородина, показали они ему, что побѣдить ихъ не удастся ему, уложили на Бородинскомъ полѣ добрую половину его войска и снова тихо отошли въ глубину Россіи, покинувъ Москву.

Вступилъ Наполеонъ въ Москву, думалъ: дальше русскимъ некуда идти,—мира запросятъ. Всполошились и рус-

скіе царскіе министры и совѣтники: какъ же это, древняя столица взята? Они тоже были увѣрены, что Царь, скрѣпя сердце, помирится съ разорителемъ Россіи. А Государь Александръ Павловичъ всему свѣту сказалъ: не унижу моего народа,—„не положу оружія, доколѣ не отомщу за оскорбленное отечество“,—и запретилъ даже говорить о мирѣ, противномъ чувству и голосу его народа.

И вотъ тутъ-то увидѣлъ Наполеонъ и съ нимъ всѣ народы Запада, что не разглядѣли они кровной крѣпкой связи между русскимъ Царемъ и его народомъ, не разглядѣли силы русской.

И полегли почти всѣ пришедшіе къ намъ съ мечомъ и огнемъ на русскихъ равнинахъ подъ ударами нашихъ бойцовъ и подъ стужей нашихъ морозовъ.

...Хоронили ихъ вьюги снѣжныя,
Бури сѣвера о нихъ плакали...

А Государь Александръ Павловичъ, выпроводивъ съ позоромъ изъ своего царства Наполеона и его „двадесять языкъ“, пошелъ освобождать этихъ же „двадесять языкъ“ отъ власти Наполеона, которая привела ихъ къ позору и гибели въ походѣ на Россію. Дружно стоялъ народъ за своимъ Царемъ: не уставалъ посылать и воиновъ, и запасы для нихъ въ далекія чужія земли. И вотъ пришелъ конецъ владычеству Наполеона, и тѣ „двадесять языкъ“, которыхъ онъ, какъ стадо на убой, гналъ на Россію, получили отъ Русскаго Царя возможность жить по своему, а не по указкѣ себялюбиваго деспота.

Вернулся въ Россію Государь при общемъ ликованіи своего народа. Это было какъ разъ въ двухсотлѣтнюю годовщину царствованія въ Россіи Рода Романовыхъ, и всему міру было ясно, что теперь такъ же любъ русскимъ людямъ Царь изъ древлеизбраннаго Дома Романовыхъ, какъ былъ любъ имъ въ дни избранія на Престолъ царственный прародитель Александра Михаилъ Ѳеодоровичъ.

Не зналъ русскій народъ, какъ и прославить своего Царя—побѣдителя и „царствъ возстановителя“ по его возвращеніи. Но Государь со смиреніемъ православнаго христіанина отклонилъ отъ себя всѣ хвалы и прославленія, прося воздавать славу Одному Господу Богу, о немъ же, Царѣ Александрѣ, думать лишь, что онъ усердный исполнитель Божьей воли на пользу отечества.

Объ этой пользѣ Императоръ Александръ всю жизнь радѣлъ. И среди бури войны, и въ мирное время онъ не переставалъ думать объ улучшеніи русской жизни, объ упрощеніи высшаго государственнаго управленія, объ облегченіи тяжелаго положенія крѣпостныхъ крестьянъ, а главное, заботился всячески, чтобы скорѣе русскіе люди книжнымъ ученіемъ просвѣтились,—въ этомъ онъ видѣлъ главное средство къ благополучію и богатству людей и для этого старался завести побольше училищъ: при немъ были учреждены нѣкоторые университеты, институты, лицеи, гимназіи, уѣздныя училища, библіотеки, между прочимъ знаменитая Императорская публичная библіотека въ С.-Петербургѣ.

Въ свое царствованіе Государь Александръ I часто пу-

Императоръ Николай I.

тешествовалъ по Россіи, присматриваясь ко всему на мѣстахъ и лично знакомясь съ людьми и ихъ нуждами.

Любилъ его народъ, и, когда онъ 19 ноября 1825 года скончался, народъ долго не хотѣлъ вѣрить его смерти.

XI.

Братъ и преемникъ его, Императоръ Николай I, вступая на престолъ Россійской Имперіи, далъ обѣщаніе „жить единственно для любимаго отечества, царствовать, какъ царствовалъ Александръ Благословенный, чтобы совершить то, чего онъ желалъ для счастія Россіи". И дѣйствительно, 30 лѣтъ стоялъ могучій Императоръ на своемъ тяжеломъ посту, какъ безсмѣнный часовой, и 30 лѣтъ всѣ свои дни и часы отдавалъ на благо своего Государства.

Для Императора Николая жить значило служить и исполнять свой долгъ. Никогда онъ не нятился передъ требованіями своего царскаго долга и отъ всѣхъ требовалъ только честности и дѣловитости. Но не видѣлъ онъ вокругъ себя того усердія, безкорыстія и преданности государственнымъ интересамъ, какія желалъ видѣть, да и помощниковъ у него было мало, и ему самому приходилось много и упорно работать, чтобы выполнить свой завѣтъ и совершить то, „чего желалъ Александръ Благословенный для счастья Россіи". Главное свое вниманіе онъ обратилъ на улучшеніе законодательства. Ему удалось послѣ громадной работы издать Сводъ Законовъ Россійской Имперіи въ 16 книгахъ. По этимъ законамъ, кое въ чемъ измѣненнымъ, мы и до сихъ поръ живемъ. Сводъ Законовъ былъ разосланъ во всѣ учрежденія Россійской Имперіи, и всѣ должностныя лица и вообще подданные Русскаго Государства стали обязаны во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ согласоваться съ законами Свода. Государь строжайше слѣдилъ за тѣмъ, чтобы законы выполнялись, и ничѣмъ нельзя было больше его огорчить и разгнѣвать, какъ беззаконіемъ. Помнятъ эту строгость русскіе люди и съ особымъ чувствомъ гордости произносятъ слова: „Николаевская служба", „Николаевское время".

Строгъ былъ Императоръ Николай, но вмѣстѣ былъ и великодушенъ. Не могъ терпѣть несправедливости и насилія ни у себя дома, ни за предѣлами Россіи. У себя дома онъ подготовлялъ освобожденіе крестьянъ отъ тяжелой въ то время крѣпостной зависимости. А за границей два раза вступался за христіанъ, которыхъ притѣсняли турки, и велъ русскій народъ на защиту угнетенныхъ. Онъ и скончался во время войны, предпринятой имъ въ защиту православныхъ христіанъ Востока, незабвенной севастопольской войны,—подъ грохотъ навѣки славныхъ севастопольскихъ

громовъ, до послѣдняго издыханія вѣрный долгу своего царскаго служенія. Это было 18 февраля 1855 года.

XII.

Наступали другіе славные годы,—годы царствованія Царя-Освободителя.

Мягкосердечный, кроткій и просвѣщеннѣйшій человѣкъ, Императоръ Александръ II хотѣлъ, чтобы въ его Государствѣ вся жизнь была построена на началахъ „уваженія къ достоинству человѣка и христіанской любви къ ближнему". При самомъ вступленіи своемъ на Престолъ онъ уже замыслилъ осуществить величайшее свое дѣло,—освободить крестьянъ отъ гнета крѣпостной зависимости, и настойчиво и неуклонно шелъ къ этой цѣли, которой и достигъ на ше-

Императоръ Александръ II.

стомъ году своего царствованія. Онъ широко покровительствуетъ просвѣщенію, учреждаетъ новыя школы, полагаетъ начало общедоступному среднему образованію женщинъ, да-

руетъ право жителямъ городовъ и уѣздовъ самимъ устраивать порядокъ своей жизни и самостоятельно вести городское и земское хозяйство, устраиваетъ судъ присяжныхъ и дѣлаетъ судопроизводство гласнымъ, наконецъ отмѣняетъ долгосрочную воинскую службу, чтобы не разлучать солдата надолго съ его семьей, вводитъ краткосрочную службу и, желая, чтобы русскіе люди тѣмъ больше любили и уважали свое отечество, онъ дѣлаетъ воинскую службу общей обязанностью для всѣхъ безъ различія по сословіямъ и богатству. Защищать отечество—это, по мысли Императора, почетная обязанность, а не тяжкое иго.

Устраиваются по Россіи желѣзныя дороги, открываются пароходства, размножаются заводы и фабрики, улучшается земледѣліе, увеличиваются денежныя богатства, и рядомъ съ этимъ расширяются и предѣлы Государства. Присоединяются къ Россіи частью добровольно, частью силою оружія громадныя пространства азіатскихъ земель, и Россія выростаетъ въ міровую колоссальную Державу. И по всему необъятному пространству этой Державы имя Бѣлаго Царя-Освободителя произносится съ любовью и благословеніемъ.

Освободитель у себя дома, Императоръ Александръ II былъ освободителемъ и родныхъ намъ славянскихъ народовъ, которыхъ все еще угнетали да отчасти и угнетаютъ турки.

Въ 1877—78 годахъ мы опять вели войну съ турками за освобожденіе единовѣрныхъ намъ и родныхъ по крови балканскихъ славянскихъ народовъ. Не выдержали эти народы жестокой власти турокъ и возстали противъ нихъ съ оружіемъ въ рукахъ. Полилась кровь по всему Балканскому полуострову. Не жалѣя никого, — ни стариковъ, ни дѣтей, ни женщинъ,—турки рѣзали и мучили ихъ съ неслыханнымъ звѣрствомъ. Стоны и слезы несчастныхъ вопіяли къ Небу, но никто не помогъ имъ, кромѣ насъ, русскихъ. Нашъ милосердный и человѣколюбивый Императоръ Александръ II вмѣстѣ со всѣмъ народомъ своимъ съ трепетомъ прислушивался къ воплямъ истребляемыхъ братьевъ. И единомысленно, сразу же рѣшили и Царь, и народъ защитить избиваемыхъ христіанъ отъ звѣрства враговъ Креста Господня.

Полетѣли на Балканы наши добровольцы - ратники, двинулись войска, выѣхалъ на поле брани самъ Царь-Освободитель со своими братьями. Прошелъ годъ,—и отъ турецкихъ

войскъ остались жалкія горсти людей, и столица турокъ,—древній Царьградъ,—была у насъ въ рукахъ.

Война кончилась, и славянскія земли стали самостоятельными государствами, независимыми отъ турокъ.

Съ тѣхъ поръ славянскіе народы чтутъ Царя-Освободителя, какъ святого, и въ наши дни, когда эти родные

Императоръ Александръ III.

намъ народы снова такъ побѣдоносно борятся со своими угнетателями-турками, они идутъ на бой съ врагами христіанства въ полной увѣренности, что выполняютъ дѣло, завѣщанное имъ великимъ ихъ Освободителемъ, нашимъ Царемъ Александромъ Николаевичемъ, что онъ вмѣстѣ съ мучениками молился за нихъ передъ Престоломъ Божьимъ и благословляетъ ихъ съ неба на славную борьбу.

Всю жизнь страдая за угнетенныхъ и заботясь о нихъ великій Государь Александръ Николаевичъ и окончилъ дни свои, пострадавъ за свою Державу, за свой народъ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ II.

Нашлись у насъ безумцы, которые отреклись отъ родины и, скитаясь по чужимъ землямъ, набрались тамъ отъ враговъ Россіи той нелѣпой и гнусной ненависти къ ней, которая понятна лишь въ завистникахъ, въ людяхъ нерусскаго рода и нерусскаго духа, желающихъ для Россіи не славы и благоденствія, а позора и рабства. Въ разсчетѣ на то, что на Руси найдется немало такихъ же измѣнниковъ, какъ они, и что съ ихъ стороны они встрѣтятъ поддержку, эти люди 1 марта 1881 г. злодѣйски убили Царя-Освободителя. Они думали, что тотчасъ же поднимется мятежъ и,

Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь
АЛЕКСІЙ НИКОЛАЕВИЧЪ.

пользуясь смутой, они сдѣлаютъ съ Россіей все, что захотятъ. Царь скончался, какъ мученикъ, и своею кровью запечатлѣлъ долголѣтнюю царскую тяжелую службу своему народу и Россіи. Но надежды злодѣевъ не сбылись. Не мятежъ, а скорбь, вопіющую къ Богу, вызвали эти безумные цареубійцы въ Русской землѣ. Вмѣсто мятежныхъ криковъ

услышали они отъ русскаго народа проклятія на ихъ головы и жаркія слезныя молитвы за Царя и Россію. Сплели эти нечестивые слуги сатаны лучезарный мученическій вѣнецъ Царю-Освободителю, и въ этомъ вѣнцѣ его свѣтлый образъ на вѣки вѣчные будетъ сіять надъ Россіей. И не дастъ Господь, по молитвамъ Царя-Мученика, расшататься Россіи и пасть ея возлюбленному Царскому Роду Романовыхъ, такъ славно стяжавшему себѣ вѣковѣчное право вести русскій народъ по міровой дорогѣ къ указаннымъ ему отъ Бога судьбамъ!

Не пошатнулась Россія отъ злодѣйскаго удара. Еще крѣпче сплотилась она вокругъ своего Царя, сына Царя-Мученика, богатыря — Царя-Миротворца Александра III. И опять началась горячая работа по устройству и улучшенію, русской жизни. 13 лѣтъ царствованія Императора Александра III шла эта работа, не возмущаемая никакими войнами, благодаря миролюбивой твердости и му[illegible] великаго Государя.

И нынѣ идетъ эта работа вотъ уже 18 лѣтъ подъ рукою его преемника, благополучно царствующаго нынѣ Государя Императора Николая Александровича.

Благочестивѣйшій Государь нашъ Николай Александровичъ, призвавшій для постоянной работы съ Собою избранниковъ отъ своего народа, много уже сдѣлалъ для счастья своей Россіи. Съ честью несетъ Онъ свой тяжкій царскій трудъ на пользу нашу и со славою занимаетъ свое мѣсто въ Державномъ Родѣ Романовыхъ, связавшемъ себя съ Россіей трехсотлѣтними чистыми и крѣпкими узами. И должны мы, русскіе люди, помнить и цѣнить непрестанныя попеченія нашего Возлюбленнаго Государя о благѣ своего народа, должны свято чтить Его власть, какъ залогъ и оплотъ нашего благосостоянія и нашей свободы, должны всегда неколебимо и словомъ, и дѣломъ стоять за своего Батюшку-Царя и отъ всего сердца молить Господа Бога, да сохранить Онъ Помазанника Своего во всѣхъ путяхъ Его, да благословить Онъ царскій трудъ Его на пользу народа своего и да укрѣпитъ Онъ десницу Его на враговъ Его!

Куйбышевская
№ 31880 5
Обл. Библиотека

ГОСУД. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
№ ..... 1974 г.

ТИП. И. Н. КУШНЕРЕВЪ И К°.

Напечатано по распоряженію Попечителя
Учебнаго Округа т. с. *А. Н. Деревицкаго*,
жденіи автору преміи въ *триста ру*

Лица и учрежденія, желающія пріобрѣсти
изданіе по цѣнѣ 10 коп. за экземпляръ,
обращаться въ г. Кіевъ, въ канцелярію
Кіевскаго Учебнаго Округа.

Пересылка за счетъ покупателя